

УДК 338.97
ББК 65.9(2Р)32+60.55

К 176 **Калугина З.И. Рыночная трансформация аграрного сектора России: Социологический дискурс.** – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2015. – 342 с.

ISBN 978-5-89665-290-8

В книге представлены избранные труды автора, посвященные проблемам реформирования аграрного сектора России в 1990–2000-х годах. В них рассмотрены основные этапы, экономические результаты и социальные последствия рыночной трансформации аграрного сектора России; в контексте основных направлений государственной аграрной политики проанализированы адаптационные стратегии предприятий, семей и групп; процесс становления новых хозяйствующих субъектов; показаны механизмы возникновения институциональных ловушек и депривации сельского населения, дана оценка социальных рисков модернизации аграрной экономики страны, изложено авторское видение посткризисного развития отечественного АПК и социально-экономических механизмов оздоровления аграрной экономики.

Книга рассчитана на широкий круг читателей: экономистов, социологов, ученых-аграрников, практиков, студентов и всех, кому не безразличны трудные судьбы российской деревни.

Рецензенты:

д.э.н. Щетинина И.В., к.с.н. Фадеева О.П.

ISBN 978-5-89665-290-8

УДК 338.97
ББК 65.9(2Р)32+60.55

© Калугина З.И., 2015 г.
© ИЭОПП СО РАН, 2015 г.

ТРАНСФОРМАЦИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ И АДАПТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ¹

Данная статья посвящена социологическим аспектам аграрной реформы России. Результаты реформ оцениваются в человеческом измерении. Основная цель – проанализировать тенденции развития реформируемого аграрного сектора и их последствия с позиций интересов разных социальных групп. В статье представлены ответы на вопросы: как восприняты идеи реформ различными социальными группами, насколько они адаптированы к новым условиям, как изменились их социальные позиции, каково их социальное самочувствие. Особое место уделено анализу адаптационных стратегий сельскохозяйственных предприятий, представлено авторское видение социальных механизмов оздоровления аграрной экономики. Анализ базируется на материалах социологического мониторинга хода аграрной реформы в регионах Сибири².

---

¹ Данная статья (опубликована в журнале «Мир России. Социология. Этнология», 2000, № 3), может быть использована в качестве учебного материала к курсу экономической социологии.

² На разных этапах работа выполнялась при финансовой поддержке авторитетных российских и зарубежных научных фондов. Исследовательские проекты «Субъекты хозяйствования в АПК: норма-ценностное сознание, поведение, самоидентификация» (№ 96-03-04433), «Адаптационные стратегии сельскохозяйственных предприятий и семей в условиях нестабильности» (№ 99-03-00170) были поддержаны Российским гуманитарным научным фондом, а проект – «Сельское население Сибири в условиях нестабильности: проблемы адаптации и самоидентификации» (№ 99-57254) – фондом Джона и Кэтрин Макартуров. Полевые исследования, в ходе которых получен основной массив социологической информации, проводились при финансовой поддержке Президиума СО РАН. Результаты исследования рыночной трансформации аграрного сектора России неоднократно публиковались за рубежом: «The Structural Changes in the Russian Agrarian Sector: Success and Failure» in Proceedings of the Workshop: Changing Agricultural Structure and Policies in Europe toward the Twenty First Century. 16–21 August 1998, Haifa University, Izrael; «Paradoxes of Agrarian Reform in Russia» In: Russian Views of the Transition in the Rural Sector. Structures, Policy Outcomes, and Adaptive Responses / L. Alexander Norsworthy, editor. Washington DC: The World Bank, 2000; Rural Reform in Post-soviet Russia. Edited by David J. O'Brien and Stephen K. Wegren. Woodrow Wilson Center Press. Washington D.C. The Johns Hopkins University Press Baltimore and London, 2002; Agrarian Actors in the Localities in Explaining Post-Soviet Patchworks. Volume 1. Actors and Sectors in Russia between Accommodation and Resistance to Globalization. Ashgate. Aldershot. Burlington USA. Singapore. Sydney, 2001; Private Farming in Russia: a Thorny Path to Revival in Farming and Rural Systems Research and Extension. Local Identities and Globalisation. IFSA European Group, Florence, Italy, 2002; Rural Transformation in Russia: Inconsistencies and Results in Ieda Osamu (ed.) Transformation and Diversification of Rural Societies in Eastern Europe and Russia. Slavic Research Center, Hokkaido University, Sapporo, Japan, 2002 etc.

Введение

Радикальные общественные преобразования, осуществленные в России по инициативе властных структур в 1990-е годы, привели к неоднозначным результатам. Экономические преобразования сопровождались серьезными социальными издержками. Суммарные негативные потери общества оказались намного выше положительных результатов. Стремительное снижение уровня жизни и социальной защищенности населения, резкое расслоение общества на бедных и богатых, рост безработицы, нестабильность, неуверенность в будущем, набирающая темпы криминализация общества вызвали социальную усталость и разочарование населения в проводимых реформах.

Десятилетний срок с начала реформ достаточен для подведения некоторых итогов, для осмысления положительных и отрицательных последствий реформирования общества, для выявления причин неудач и для поиска новых решений.

Начиная с 1991 г. радикальные экономические реформы проходили и в аграрном секторе России. Анализу результатов аграрных преобразований посвящено множество работ отечественных и зарубежных специалистов. Эти работы, в основном, касаются правовых, финансовых, организационных, научно-технических и экономических аспектов преобразования аграрного сектора. В данной статье основное внимание будет уделено социальным аспектам реформирования.

Анализ базируется на материалах социологического мониторинга аграрной реформы в регионах Сибири, проведенного сотрудниками отдела социальных проблем Института экономики и организации промышленного производства СО РАН под руководством и при личном участии автора в сельских регионах Сибири в 1990–2000 гг.

Основные направления современной аграрной реформы

Ситуация в аграрном секторе накануне реформ

На рубеже веков России не удалось решить многие социальные проблемы, в том числе и продовольственную. Ситуация ухудшалась в связи с тем, что с середины 1970-х годов увеличе-

ние номинальных денежных доходов населения стало опережать рост производства продовольствия. Темпы прироста продовольственной продукции были недостаточными, чтобы обеспечить потребности населения страны в полноценном и сбалансированном питании. В ряде районов продажа продовольственных товаров регламентировалась [1, с. 168]. Если по производству многих сельхозпродуктов на душу населения наша страна приблизилась к уровню США, а по некоторым даже превосходила его, то по качеству продовольствия и уровню снабжения им населения – оказалась в худшем положении. Так, среднедушевое потребление мяса составляло в 1990 г. 54% американского уровня, зерна – 70%, овощей и картофеля – 80%, молока – 140%.

В течение двух-трех десятилетий, предшествовавших распаду СССР, катастрофически снижалась эффективность сельскохозяйственного производства. За 1970–1990 гг. отставание от США по производительности труда в сельском хозяйстве возросло с 4 до 10 раз. К 1990 г. в СССР затраты труда на производство 1 ц продовольственного зерна (в основном пшеницы) были выше, чем в США, в 4,3 раза, молока – в 11 раз, говядины – в 17 раз, свинины – в 22 раза.

Урожайность всех зерновых снизилась, в то время как размер посевных площадей в расчете на душу населения (без площадей, используемых для производства на экспорт) в нашей стране более чем в 2 раза превосходил соответствующий показатель в США. Все это усугублялось огромными потерями сельскохозяйственного сырья: не менее трети его приходилось на прямые потери, не считая скрытых – от неэффективного использования. В СССР производилось мяса в расчете на 1 т зерновых в 1,5 раза меньше, чем в США, в расчете на 1 га сельхозгодий – в 5 раз меньше. Сравнительно высокий уровень производства животноводческой продукции поддерживался импортом фуражного зерна.

К 1990 г. 1% прироста мощностей в сельском хозяйстве давал в 9–10 раз меньший прирост производительности труда, чем в США. Это замедлило сокращение занятости в сельском хозяйстве, обусловило относительный рост затрат на социальные нужды села [2].

Попытки административно-командной системы изменить положение с помощью косметических поправок не давали долговременных результатов. Внедряемые социально-экономические новации, будь то внутрихозяйственный расчет, различные виды

подряда, интенсивные технологии и т. п., не меняли существа дела. Они лишь на короткий срок, да и то в экспериментальных хозяйствах, где искусственно создавались более благоприятные условия для «маяков», приводили к кратковременному улучшению положения в сельской экономике. После окончания очередной кампании все возвращалось на круги своя. Социалистическая система отторгала чуждые ей элементы рыночных производственных отношений. Для качественного изменения ситуации были необходимы радикальные реформы.

Замыслы реформаторов

Экономическая реформа, развернувшаяся в начале 1990-х годов, предусматривала конструктивные преобразования в аграрном секторе страны. Она включала в себя проведение земельной реформы, реорганизацию колхозов и совхозов, являющихся доминирующей формой социалистического хозяйствования в аграрной сфере, развитие фермерского сектора.

Главной цепью земельной реформы было перераспределение земли между хозяйствующими субъектами для равноправного развития различных форм хозяйствования и рационального использования земель на территории России. Закон о земельной реформе, принятый в декабре 1990 г., отменял государственную монополию на землю на всей территории страны и возрождал институт частной собственности на землю [3]. Право частной собственности на землю было закреплено в Конституции Российской Федерации. Однако второй (внеочередной) Съезд народных депутатов РФ в том же 1990 г. ввел 10-летний мораторий на куплю-продажу земли, который фактически действует и поныне, несмотря на Указы Президента РФ, направленные на реализацию конституционных прав граждан на землю и отмену установленного моратория [4, 5]. Дебаты по поводу свободной купли-продажи земли продолжаются и поныне. Земельный кодекс России до сих пор не принят.

В целом ход земельной реформы можно проиллюстрировать данными, представленными в табл. 1. Как видно из приведенных данных, земельный рынок в России развит слабо. В основном, практикуется аренда земли и обмен земельных паев. В конце декабря 1991 г. Правительством РФ были приняты постановления о реорганизации колхозов и совхозов и порядке приватизации государственных сельскохозяйственных предпри-

ятий [6]. Эти меры были нацелены на изменение организационно-правового статуса коллективных хозяйств, на реализацию права свободного выбора формы предпринимательства с закреплением за работниками имущественных паев и земельных долей с правом свободного выхода из состава коллективного хозяйства без согласия на то трудового коллектива. Реорганизации подлежали все коллективные хозяйства независимо от эффективности их деятельности. На их базе могли быть созданы товарищества, акционерные общества, сельскохозяйственные производственные кооперативы, крестьянские фермерские хозяйства и их ассоциации. Трудовым коллективам предоставлялось право сохранить прежнюю форму хозяйствования. Реорганизация должна была быть завершена к концу 1992 г.

Таблица 1

Оценка хода земельной реформы, % от числа обследованных хозяйств*

Показатель	Сельскохозяйственные предприятия	Крестьянские (фермерские) хозяйства
Продажа земли	1	6
Сдача земли в аренду	24	33
Залог земли	3	4
Оформление права собственности на земельные паи	70	45
Продажа, сдача в аренду и обмен земельных паев	21	21

* Всего обследовано 559 с/х предприятий и 493 фермерских хозяйства.

Источник: Российский статистический ежегодник/ Госкомстат России. – М., 1999, с. 377.

Развитие фермерского сектора в России началось с принятием в декабре 1990 г. Закона РФ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [7], который определил экономические, социальные и правовые основы организации и деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств и их ассоциаций как формы свободного предпринимательства, осуществляемого на принципах экономической выгоды.

Таким образом, в начале 1990-х годов была заложена законодательная база для формирования многоукладной экономики в аграрном секторе страны и свободного выбора каждым сельским тружеником формы хозяйствования на земле.

Тенденции развития аграрной экономики в 1990-е годы

Реорганизация коллективных хозяйств, тенденции их развития

Реорганизация колхозов и совхозов практически завершилась к началу 1994 г., когда 95% коллективных хозяйств прошли перерегистрацию. В результате проведенной реорганизации 66% коллективных хозяйств изменили свой организационно-правовой статус, а 34% воспользовались правом сохранить прежнюю форму хозяйствования. На базе реорганизованных хозяйств было создано 0,3 тыс. акционерных обществ открытого типа, 11,5 тыс. товариществ (всех видов), 1,9 тыс. сельскохозяйственных кооперативов, 0,4 тыс. подсобных хозяйств предприятий и организаций, 0,9 тыс. ассоциаций крестьянских хозяйств, 81,6 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, 2,3 тыс. прочих формирований. Сохранили свой прежний статус 3,6 тыс. совхозов и 6,0 тыс. колхозов. По формам собственности сельскохозяйственные предприятия распределились следующим образом: государственная – 26,6%, муниципальная – 1,5, частная – 66,8, смешанная – 5,1% [8, с. 48–49].

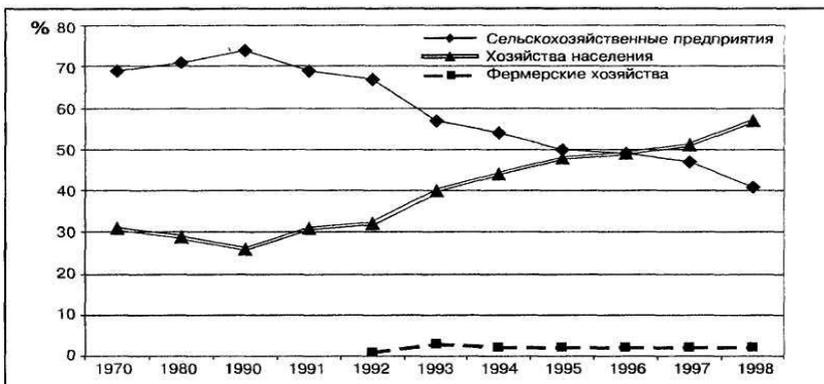
Таким образом, в результате реорганизации коллективных хозяйств был сделан первый шаг на пути создания многоукладной аграрной экономики на базе равноправия всех форм собственности и способов хозяйствования на земле. Однако ощутимых положительных результатов в повышении эффективности сельскохозяйственного производства и увеличении его объемов эта реорганизация не принесла. Объемы производства и доля коллективных сельскохозяйственных предприятий в производстве продукции после их реорганизации неуклонно падает (табл. 2; рис. 1, 2). Если в 1990 г. сельскохозяйственные предприятия производили 73,7% от общего объема продукции, то в 1998 г. – только 40,6% [9, с. 350].

Таблица 2

**Индексы объема продукции сельского хозяйства России
по категориям хозяйств, % к предыдущему году
(в сопоставимых ценах)**

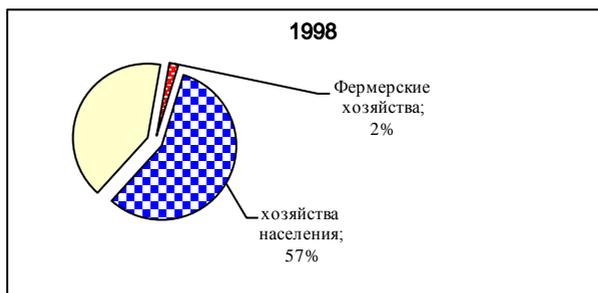
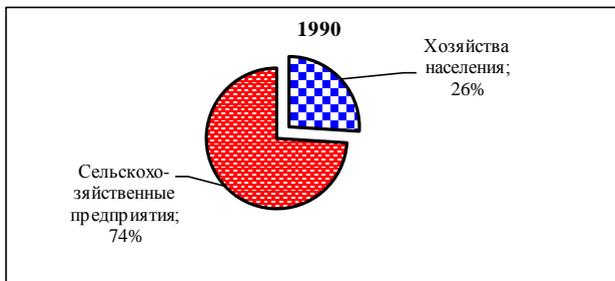
Год	Хозяйства всех категорий	В том числе		
		с/х предприятия	хозяйства населения	фермерские хозяйства
1991	95,5	91,0	108,7	—
1992	90,6	82,7	108,1	в 5,7 раз
1993	95,6	90,9	102,7	166,7
1994	88,0	83,9	95,3	86,2
1995	92,0	84,6	103,4	97,4
1996	94,9	89,9	100,4	95,2
1997	101,5	102,4	99,4	126,3
1998	87,7	81,2	94,9	80,2

Источник: Российский статистический ежегодник/ Госкомстат России. – М., 1999, с. 350.

Источник: Российский статистический ежегодник / Госкомстат РФ. М., 1998. С. 379; 1999, с. 203.

Рис. 1. Удельный вес различных категорий хозяйств
в сельскохозяйственном производстве России в 1970–1998 гг.
(в действующих ценах)

Источник: Российский статистический ежегодник / Госкомстат РФ. М., 1998. С. 379; 1999, с. 203.

Рис. 2. Структура сельскохозяйственного производства в России по категориям хозяйств (в действующих ценах)

Большинство сельскохозяйственных предприятий России находятся в тяжелом экономическом положении. Если 1991 г. они закончили с уровнем рентабельности в 43%, то 1995 г. – с рентабельностью минус 2%, а 1996 г. – минус 20,5% [9, с 43]¹.

По мнению специалистов, основными причинами критического положения в сельском хозяйстве России являются: постоянно нарастающий диспаритет цен на продукцию отрасли и материально-технические ресурсы, используемые на ее производство; крайне слабая государственная поддержка; низкие закупочные цены; несвоевременные расчеты за реализованную продукцию; монополизм перерабатывающих, заготовительных и обслуживающих предприятий и организаций [10, с. 7].

¹ Рентабельность (убыточность) характеризуется отношением прибыли (убытка) к себестоимости реализованной продукции, работ и услуг.

Развитие фермерских хозяйств

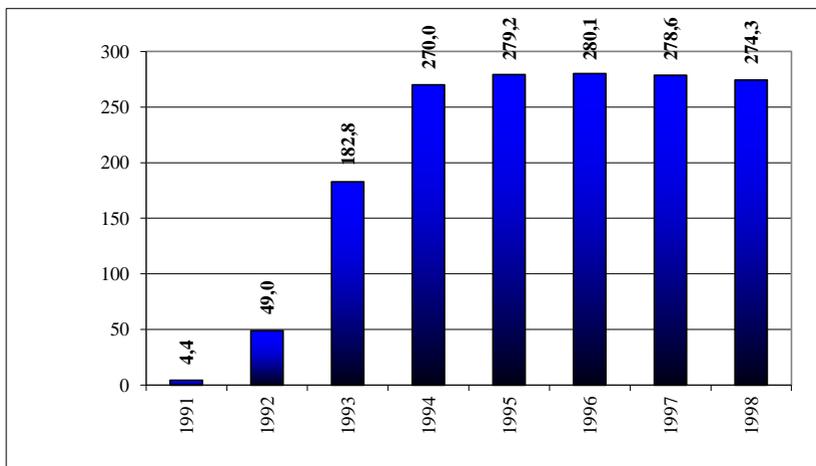
Со времени вступления в силу Закона РФ о крестьянском (фермерском) хозяйстве и реорганизации колхозов и совхозов у российских крестьян появилась реальная возможность стать самостоятельными хозяйствующими субъектами. Динамика численности крестьянских хозяйств в России свидетельствует о том, что к началу реформ в стране имелась социальная база для развития частного сектора аграрной экономики. За 1991–1998 гг. число фермерских хозяйств выросло до 274,3 тыс. Но начиная с 1994 г. темпы прироста фермерских хозяйств стали сокращаться. При этом нарастает процесс разорения крестьянских хозяйств, отказ крестьян от земли, от самостоятельного ведения хозяйства. Число хозяйств, прекративших свою деятельность, составило в 1992 г. 5,1 тыс., в 1993 г. – 19,1 и в 1994 г. – 45,9 тыс. [8, с. 53]. Начиная с 1997 г., их число стало превышать число вновь создаваемых крестьянских хозяйств (рис. 3, 4).

Уменьшение вновь создаваемых хозяйств на фоне увеличивающихся темпов их разорения привели к абсолютному сокращению числа фермерских хозяйств в стране. В 1997 г. их число сократилось на 1,5 тыс. по сравнению с предыдущим годом, в 1998 г. соответственно на 4,3 тыс., в 1999 г. – на 4,1 тыс. [9, с. 283].

Исследования, проведенные во многих регионах страны, свидетельствуют о том, что главными причинами неустойчивости крестьянских хозяйств в России являются [11, 12]:

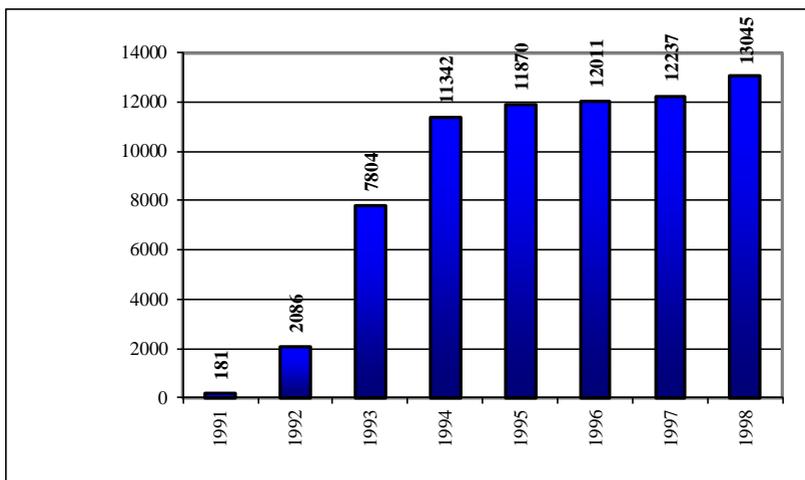
- чрезвычайно высокие налоги;
- высокие цены на сельскохозяйственную технику, горючее и прочие ресурсы;
- незащищенность прав собственника;
- слабая поддержка со стороны государства;
- предоставление фермерам земельных наделов низкого качества, удаленных от мест основной застройки;
- отсутствие коммуникаций и дорог.

Однако мы отдаем себе отчет в том, что часть неудач обусловлена субъективными причинами, связанными с недостатком опыта у российских крестьян в самостоятельном ведении хозяйства, нехваткой знаний, неготовностью к работе в условиях экономического и социального риска.

Источники: Российский статистический ежегодник / Госкомстат РФ. М., 1997, с. 383; Россия в цифрах / Госкомстат РФ. М., 1998, с. 217.

Рис. 3. Число фермерских хозяйств в России в 1991–1998 гг., тыс.

Источники: Российский статистический ежегодник / Госкомстат РФ. М., 1997, с. 383; Россия в цифрах / Госкомстат РФ. М., 1998, с. 217.

Рис. 4. Площадь земельных участков фермерских хозяйств, тыс. га.

По состоянию на 1 января 1999 г. в России насчитывалось 270,2 тыс. фермерских хозяйств с площадью земли 13,8 млн га, в среднем по 51 га на хозяйство [13, с. 283]. Более половины фермеров имели по 20 га и менее, пятая часть – по 21–50 га и только 9% хозяйств – свыше 100 га земли.

Доля фермерских хозяйств в производстве продукции отрасли стабильно низкая и составляет примерно 2%.

Еще в 1991 г., анализируя необходимые и реальные условия для развития фермерских хозяйств в стране, нами был сделан вывод о преждевременности сплошной деколлективизации. Исходя из состояния общественного сознания, уровня развития промышленного потенциала, разработанности нормативной базы, особенностей социально-политической ситуации в стране и с учетом длительности процесса становления рыночных отношений, мы пришли к заключению о том, что фермерские хозяйства в обозримой перспективе не смогут стать господствующей формой сельскохозяйственного производства в российской деревне. С уверенностью можно было говорить лишь об имеющихся предпосылках для становления многоукладной аграрной экономики, одним из секторов которой мог бы стать фермерский сектор. Эти прогнозы оправдались [14].

Развитие личных подсобных хозяйств населения

Личное подсобное хозяйство (ЛПХ) – специфический сегмент аграрной экономики, базирующийся на использовании ресурсов и трудового потенциала сельских семей. ЛПХ как специфическая форма производства при социализме зародилась в конце 1920-х годов в процессе коллективизации индивидуальных крестьянских хозяйств и было основано на государственной форме собственности на основные средства производства, включая землю, и личном труде владельцев ЛПХ и членов их семей. С 1991 г. приусадебные участки земли, используемые в личном подсобном хозяйстве, согласно Конституции РФ переданы в собственность граждан. Как правило, ЛПХ является сферой вторичной занятости населения, включая занятость в общественной сфере сельскохозяйственного производства.

В условиях реформирования аграрных отношений, трансформации, а частично и распада колхозно-совхозного производства, длительности и сложности процесса становления новых хо-

зяйственных форм в АПК роль личного подсобного хозяйства как наиболее гибкой, достаточно устойчивой и самонастраивающейся организационно-правовой формы в производстве сельскохозяйственной продукции возросла.

Если в общественном секторе наблюдался заметный спад сельскохозяйственного производства, то в хозяйствах населения производство сельскохозяйственной продукции, напротив, возросло и составило в 1998 г. 57,3% от общего объема производства в России [13, с. 350].

По имеющимся статистическим данным, в 1997 г. 16,4 млн семей в России имели приусадебные участки общей площадью 5,9 млн га, или по 36 соток на семью. Помимо этого, 15,2 млн семей имели земельные участки в коллективных садах общей площадью 1,3 млн га, или по 8,3 сотки в расчете на одну семью. Коллективными огородами общей площадью 0,6 млн га пользовались 6,6 млн семей. В расчете на одну семью приходилось по 8,2 сотки земли. На 1 января 1999 г. в хозяйствах населения содержалось 9,9 млн голов крупного рогатого скота, в том числе 6 млн коров, а также 7,4 млн голов свиней, 9,3 млн – овец и коз [15, с. 207, 218].

Однако в 1994 г. произошло заметное сокращение объемов производства в хозяйствах населения, некоторая стабилизация производства сельскохозяйственной продукции в этой категории хозяйств произошла в 1995–1996 гг., а затем падение объемов производства возобновилось (табл. 2). Наметившаяся тенденция к сокращению производства в хозяйствах населения, на наш взгляд, обусловлена рядом причин.

Во-первых, подорвана материальная база развития ЛПХ вследствие разрушения производственного потенциала коллективных хозяйств, ресурсы которых (корма, посадочный материал, сельскохозяйственная техника, транспортные средства и пр.) предоставлялись владельцам ЛПХ на льготных условиях.

Во-вторых, существенно сократились финансовые возможности сельской семьи из-за резкого падения уровня жизни, вт. ч. обесценивания денежных сбережений.

В-третьих, практически исчерпан трудовой потенциал сельской семьи. Анализ бюджетов времени сельского населения показал, что многие семьи ведут подсобное хозяйство на пределе своих физических возможностей [16].

Несмотря на это, личные хозяйства населения являются в настоящее время ведущим сектором аграрной экономики. На 1 ян-

варя 1999 г. в них содержалось 34,8% крупного рогатого скота, в том числе 44,4% коров, а также 42,9% свиней, 59,7% овец и коз. По данным Госкомстата за 1998 г., в них производится 61% растениеводческой продукции и 54% продукции животноводства [9, с. 370, 350].

В настоящее время созданы законодательные и экономические предпосылки для развития личного подсобного хозяйства как равноправной формы сельскохозяйственного производства и ее возможной трансформации в самостоятельные крестьянские хозяйства.

1. Законодательно закреплено равноправие всех форм сельскохозяйственного производства, которое признает личное подсобное хозяйство населения как полноправную форму хозяйствования в аграрном секторе. А всем трудовым коллективам и индивидам предоставлено право выбора формы хозяйствования в соответствии с их желаниями, возможностями и потребностями.
2. Сняты все ограничения на количество скота, содержащегося в личном подсобном хозяйстве.
3. Согласно действующему законодательству приусадебные участки могут быть увеличены до одного гектара за счет земель, находящихся в ведении местных советов. Помимо этого, сельские жители, получившие земельные паи (работники сельского хозяйства, пенсионеры и часть работников социальной сферы), имеют право использовать их для расширения личного подсобного хозяйства.
4. Согласно действующей Конституции РФ земля и другие средства производства могут находиться в частной собственности.

В этих условиях у сельского населения появилась возможность выбора: вести свое хозяйство как подсобное, кооперируясь в своей деятельности с другими экономическими субъектами АПК и опираясь на помощь коллективных хозяйств, или преобразовать ЛПХ в самостоятельное крестьянское хозяйство. Возможность такой трансформации допускают около 20% сельских респондентов. Базой для превращения части ЛПХ в самостоятельные крестьянские хозяйства могли бы стать крупные ЛПХ товарного типа, на ведение которых ориентированы около четверти сельских семей. Однако больше половины опрошенных сельских семей считают трансформацию ЛПХ в фермерские хозяйства невозможной.

возможной, поскольку, по их мнению, ЛПХ не могут существовать без помощи коллективных хозяйств. Последние даже в трудных экономических условиях продолжают оказывать своим работникам всевозможную помощь в ведении ЛПХ путем выделения молодняка животных, семян, сельхозтехники и транспортных средств по льготным ценам или бесплатно.

Оценка перспектив трансформации ЛПХ в фермерские хозяйства, данная экспертами (руководителями и специалистами сельского хозяйства, N=566), более пессимистична. Только 3% экспертов считают, что ЛПХ может рассматриваться в качестве переходной формы от коллективного к частному хозяйству; более 60% экспертов считают, что ЛПХ может успешно развиваться только в союзе с коллективными хозяйствами.

На наш взгляд, сохранению ЛПХ в их прежнем виде способствует существующий порядок налогообложения, согласно которому приусадебные хозяйства не облагаются подоходным налогом. Выплачиваемый владельцами ЛПХ земельный налог, в силу своей незначительной величины, не оказывает существенного влияния на рентабельность этой категории хозяйств. Рентабельность значительно увеличивается также благодаря использованию (бесплатно или на льготных условиях) ресурсов коллективных хозяйств. Такое положение ЛПХ как специфической формы неофициальной аграрной экономики осознается большинством сельского населения и отражается на их поведении. Сельские жители понимают, что трансформация ЛПХ из неформального сектора экономики в формальный грозит им непосильным налоговым прессом, прекращением помощи коллективных хозяйств в ведении ЛПХ.

Неслучайно поэтому в стране наблюдается обратный процесс перерегистрации фермерских хозяйств в личные подсобные. Так по данным Пыталовской лаборатории ВИАПИ, в течение 1999 г. главы 34 крестьянских (фермерских) хозяйств (12% от их общего числа в районе) подали заявление в администрацию с просьбой о перерегистрации их в ЛПХ при сохранении прежних размеров земельных участков [17, с. 159]. Роль ЛПХ в процессе становления частного сектора аграрной экономики неоднозначна. Развиваясь наряду и, в значительной степени, за счет ресурсов и помощи коллективных хозяйств, оно как бы консервирует, сохраняет прежнюю систему экономических отношений. С другой стороны, ЛПХ способствует приобретению навыков экономного и эффек-

тивного хозяйствования на земле, формированию у сельского населения социальных качеств, адекватных рыночной экономике, таких как деловитость, предприимчивость, самостоятельность. Характерными чертами функционирования владельцев ЛПХ и членов их семей являются свобода экономической деятельности, самостоятельность в принятии хозяйственных решений и полная экономическая ответственность за результаты своей работы. Иными словами, личное подсобное хозяйство способствует формированию субъектов хозяйствования нового типа.

Большинство сельских жителей пока не решаются вести самостоятельные крестьянские хозяйства, но реалии сегодняшней жизни (спад производства в общественном секторе, чрезвычайно низкая заработная плата, систематическая задержка ее выплаты, рост безработицы) вынуждают их увеличивать масштабы и товарность своих подсобных хозяйств. В настоящее время личные подсобные хозяйства по своим масштабам и функциям приближаются к фермерским. Сами же бывшие колхозники и работники совхозов как бы поневоле превращаются в самостоятельных хозяев. При этом сельскохозяйственные предприятия выполняют функции по снабжению ЛПХ техникой, транспортными средствами и другими ресурсами, необходимыми для их эффективного ведения.

Протекающие в современной российской деревне латентные процессы еще не осознаны обществом и требуют самого тщательного изучения. Именно эти процессы, на наш взгляд, могут предопределить тенденции и характер изменений в российской деревне на ближайшую и среднесрочную перспективы. Эти процессы и тенденции необходимо учитывать при разработке аграрной политики страны.

Экономические результаты и социальные последствия реформ

Формальные показатели свидетельствуют, что задуманные преобразования достигли определенной цели: сократилось число колхозов и совхозов, появились признаки многоукладности экономики, разнообразия форм собственности. Но какова эффективность этих преобразований, какова их социальная цена? Постараемся ответить на эти вопросы с позиции социолога.

Парадоксы аграрной реформы

Динамика развития трех сегментов аграрной экономики ярко показывает первый парадокс аграрной реформы, проявившийся в экспансии мелкотоварного производства. Вопреки намерениям реформаторов ведущими секторами сельскохозяйственного производства стали не фермерские хозяйства и не акционированные коллективные хозяйства, а личные подсобные хозяйства сельских жителей. Не имея никаких средств механизации (отчасти в силу неразвитости рынка малогабаритной техники, приспособленной для использования в приусадебных хозяйствах, но в большей степени из-за отсутствия средств у сельского населения для их приобретения), владельцы ЛПХ смогли удвоить объемы производства и товарности этой категории хозяйств исключительно за счет увеличения затрат собственного труда. Однако экспансия мелкотоварного производства имеет и много минусов – происходит натурализация хозяйства, возврат к натуральным (бартерным) формам обмена, к архаичным способам производства, несоблюдение требований агротехники, обострение экологических и социальных проблем.

Второй парадокс современных аграрных преобразований заключается в неэффективности «капитализации» аграрной экономики. Субъекты политики вынуждены признать, что вместо неэффективного государственного сектора экономики после реформирования они получили неэффективный частный сектор. При этом негативные тенденции сохраняются (табл. 3). В результате проведенных преобразований резко увеличилось как число убыточных хозяйств, так и их удельный вес.

На наш взгляд, главными причинами этого является формальность проведенных преобразований. Организационно-правовой статус колхозов и совхозов был изменен, но суть экономических отношений осталась прежней. Положение работника в системе производственных отношений практически не изменилось.

Большинство работников так и не ощутило разницы между их положением на предприятии как наемных работников и как совладельцев средств производства, а потому не произошло существенного изменения мотивации труда и моделей их трудового поведения. Установленные разграничения прав и ответственности между собственниками (акционерами) и управляющими (директорами) соблюдаются не всегда. Во многих случаях директора фактически отстраняют акционеров, в том числе крупных, от

принятия важнейших решений, относящихся к непосредственной компетенции собственника. В связи с этим защита прав акционеров, четкое разграничение прав и ответственности собственников и управляющих – первоочередные задачи совершенствования механизма корпоративного управления [18].

Таблица 3

**Убыточность* сельскохозяйственных предприятий России
в 1970–1998 гг.**

Год	Число убыточных хозяйств, тыс.	Доля убыточных хозяйств, % от общего числа с/х предприятий
1970	2,9	13
1980	16,8	71
1990	0,7	3
1991	1,3	5
1992	1,3	5
1993	2,6	10
1994	15,9	59
1995	15,4	57
1996	2,13	79
1997	22,0	82
1998	23,9	88

* Рентабельность (убыточность) характеризуется отношением прибыли (убытка) к себестоимости реализованной продукции, работ и услуг.

Источник: Российский статистический ежегодник/ Госкомстат России. – М., 1999, с. 351.

Не заработал пока и экономический механизм реализации права собственности крестьян на земельные доли и имущественные паи. Как показали наши исследования в Новосибирской области, более 80% опрошенных ничего не получают на свои имущественные паи и земельные доли, переданные ими в пользование сельскохозяйственных предприятий. Большинство предприятий из-за крайне тяжелого экономического положения не в состоянии выплачивать какие-либо дивиденды своим работникам. Такая же ситуация складывается и в других регионах страны.

Сами же предприятия, согласно материалам выборочного обследования Госкомстата РФ на 559 сельскохозяйственных предприятиях и 493 крестьянских (фермерских) хозяйствах в мае 1999 г., главными факторами, ограничивающими развитие сельскохозяйственного производства, считают следующие (в% от числа обследованных хозяйств) [13, с. 378]:

- неплатежеспособность покупателя – 48;
- недостаток финансовых средств – 78;
- высокие ставки по кредитам – 55;
- высокие налоги – 75;
- диспаритет цен на материально-технические ресурсы и продукцию сельского хозяйства – 87;
- недостаток оборотных средств – 50;
- изношенность материально-технической базы – 93;
- истощенность природных ресурсов хозяйства (почвы, генфонда растений, животных) – 50;
- недостаток реальных прав и полномочий у руководителей хозяйства – 14;
- неэффективная государственная поддержка товаропроизводителя – 84.

За годы реформ почти на 30 млн га, или на 1/4, сократились посевные площади, более чем на 50% – поголовье продуктивного скота и птицы. Капитальные вложения в АПК (в сопоставимых ценах) уменьшились в 20 раз, объемы мелиоративных работ – в 30 раз. Парк основных видов сельскохозяйственных машин сократился на 40–60% [19, с. 3–12].

Третий парадокс проводимых реформ заключается в том, что они не только не содействуют формированию рыночного сознания и поведения работников в сфере экономики, но практически разрушают трудовую мотивацию. Наиболее ярко эти проблемы проявились именно в аграрной сфере, где усилился дисбаланс между растущей ориентацией работников на заработок и снижающимися возможностями сельскохозяйственных предприятий для материального стимулирования работников. На сегодняшний день заработная плата работников сельского хозяйства – самая низкая в экономике страны, она составляет менее половины общероссийского уровня средней заработной платы, не соответствует прожиточному минимуму, а ее выплата систематически задерживается в течение

нескольких месяцев и на более длительный срок. Кроме того, разрушена связь зарплаты с результатами и квалификацией труда работников. По мнению одной трети сельских работников, размер их заработка практически не зависит от результатов деятельности предприятия, на котором они работают. Полностью отсутствуют моральные стимулы к труду, резко сократились возможности сельскохозяйственных предприятий решать социальные проблемы работников за счет собственных средств.

Заработная плата для сельских работников перестает быть основным источником существования. По данным опроса сельского населения, проведенного в 1997 г. (N=553), около 40% опрошенных считают заработную плату основным источником существования, для других 40% респондентов основным источником денежных и натуральных доходов является личное подсобное хозяйство. Следствием этого явилось резкое снижение мотивации профессиональной, качественной и эффективной работы, а также резкое падение престижа труда в общественном производстве, особенно среди сельской молодежи. Последние опросы показали, что более 30% сельских жителей согласились бы вообще не работать, если бы пособие по безработице было достаточным для безбедной жизни. Между тем в 1993 г. положительно на этот вопрос ответил лишь каждый десятый сельский респондент. На наш взгляд, наметившаяся тенденция является очень тревожным симптомом.

Таким образом, формирующееся институциональное пространство, действующий хозяйственный механизм деформируют систему ценностей индивида, снижая или сводя к нулю инструментальную ценность труда в общественном секторе аграрного производства; скорее способствуют социальному иждивенчеству, нежели развитию рыночных стандартов поведения и сознания, лишая социальной базы преобразования аграрного сектора; сдерживают процесс его модернизации.

Наконец, четвертый парадокс заключается в том, что социальным итогом всех проведенных преобразований в аграрном секторе явилось резкое обнищание сельского населения, деградация социальной сферы села, обусловленная в значительной степени передачей социальной сферы с баланса сельскохозяйственных предприятий на баланс местных Советов. Последние не полагают на сегодняшний день ни финансовыми, ни материально-техническими ресурсами для содержания и развития

объектов социально-бытовой инфраструктуры. Сельскохозяйственные предприятия России также не в состоянии финансировать развитие социальной сферы в силу своей убыточности. В результате резко сократились темпы развития социальной инфраструктуры села (табл. 4).

Таблица 4

Ввод в действие объектов социальной сферы в сельской местности России, в среднем за год

Объекты	1991–1995	1991–1995, % к 1986–1990	1996	1996, % к 1991–1995
Жилые дома, млн м. кв. общей площади	10,3	53,6	7,8	75,7
Дошкольные учреждения, тыс. мест	29,0	25,2	6,0	20,7
Общеобразовательные школы, тыс. мест	94,7	42,7	54,0	57,0
Клубные учреждения, тыс. мест	38,7	30,0	11,0	27,4
Больницы, тыс. коек	2,5	39,7	1,1	44,0
Амбулаторно-поликлинические учреждения, тыс. посещений в смену	8,2	55,0	3,0	37,8

Источник: Социальное развитие сельской местности: проблемы и тенденции (экономическое обозрение) // АПК: экономика, управление. 1998. № 2, с. 26, 30.

Ухудшение экономического положения сельскохозяйственных предприятий привело к появлению такого феномена как систематическая невыплата заработной платы. Так, за период с 1994 г. по август 1998 г. задолженность по заработной плате увеличилась в сельском хозяйстве с 114 до 401%, т.е. в 3,5 раза [15, с. 319]. При этом заработная плата работников сельского хозяйства остается одной из наиболее низких в стране. По отношению к среднероссийскому ее уровень снизился с 66% в 1992 г. до 45% в 1998 г. [13, с. 156]. По итогам 1998 г. покупательная способность среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства по отношению к прожиточному минимуму составила 84%, в то время как в 1992 г. это соотношение составляло – 190%. (Рассчитано по [9, с. 155–156]).

Систематические невыплаты заработной платы обостряют проблему бедности сельского населения. По материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, уровень бедности в сельской местности значительно выше, чем в городской. При этом негативные тенденции нарастают. Если в 1997 г. удельный вес домашних хозяйств, имеющих среднедушевые располагаемые ресурсы ниже величины прожиточного минимума, в городской местности Российской Федерации составлял 23,5%, то среди сельского населения – 31,5%, а в 1998 г. это соотношение составило 28,3 и 36,3% [13, с. 166].

Резкое сокращение уровня жизни, ухудшение социально-бытового обслуживания на селе стали причиной возрастающей социальной эксклюзии сельского населения.

Концепция социальной эксклюзии имеет два равнозначных аспекта:

а) эксклюзия от средств жизнеобеспечения и эксклюзия от политических и социальных прав;

б) эксклюзия от средств жизнеобеспечения включает эксклюзию от рынка труда, определенных типов работ, земли, отдельных потребительских товаров, нормальных жилищных условий, от гарантированного социального обеспечения;

в) эксклюзия от политических и социальных прав включает эксклюзию от ряда важнейших социальных институтов, социальной защиты, прав и возможностей создавать организации, возможностей представительства своих интересов, от правозащитных систем [20, с. 80].

Имеющиеся материалы позволяют нам судить в определенной мере об этих процессах в современной российской деревне. Приведенные в табл. 5 данные свидетельствуют о том, что в современных условиях многие сельские семьи лишены возможности общения со своими родственниками и друзьями, организации полноценного отдыха во время трудовых отпусков, доступа к средствам массовой информации, медицинскому и бытовому обслуживанию.

За период проведенных реформ резко сократился уровень жизни городского и сельского населения, в том числе потребление основных продуктов питания. По уровню потребления продовольствия на душу населения Россия оказалась на 67 месте в мире и находится на грани утраты продовольственной безопасности [19, с. 4]. По данным Госкомстата РФ, в 1995 г. 54% потребляемого населением продовольствия Россия импортировала, используя внеш-

ние кредиты на оплату импорта. По данным обследования бюджетов домашних хозяйств, энергетическая ценность потребляемых продуктов питания в расчете на одного члена домашнего хозяйства в сутки составила в 1998 г. – 2775 ккал в сутки, тогда как с учетом природно-климатических условий ему требуется не менее 3200 ккал [13, с. 168]. Ухудшение питания в числе других факторов негативно сказалось на состоянии здоровья населения, динамике смертности и продолжительности жизни [21, 22]. Последний показатель снизился с 68 лет в 1990 г. до 62 лет в 1996 г. [23, с. 44].

Таблица 5

**Индикаторы депривированности сельского населения,
% к числу опрошенных***

Позволяли ли Вам доходы Вашей семьи (денежные и натуральные) в течение последнего года	Не всегда позволяли	Не позволяли
Обеспечивать нормальное питание	27,9	19,4
Покупать одежду, обувь, белье, хозяйственные товары	46,4	26,5
Покупать бытовую технику и электронику, мебель, ковры	15,1	67,4
Пользоваться службой быта (ателье, парикмахерской, химчисткой, и т. п.)	5,5	38,3
Покупать книги, газеты, подписаться на печатные издания	20,2	33,4
Приобрести квартиру, построить, перестроить дом, надворные постройки	2,9	76,4
Приобретать транспортные средства, запчасти, сельхозтехнику	6,6	66,8
Отмечать крупные семейные события (свадьбы, юбилеи, проводы)	14,0	38,8
Помогать родственникам	11,7	51,9
Оплачивать лечение, лекарства, другие медицинские услуги	13,2	21,7
Оплачивать обучение детей, других членов семьи	2,8	11,0
Оплачивать поездки в отпуск, путешествия, отдых в санатории	1,8	79,4

* По данным опроса сельского населения Новосибирской области 1997 г. (число опрошенных 553 чел.).

Высокая социальная цена реформ привела к разочарованию населения, потере уверенности в ее целесообразности. Растет ностальгия по прежним временам, прежней жизни, по социализму. По данным последних социологических опросов сельского населения, более 60% опрошенного сельского населения считают, что их надежды на улучшение ситуации в связи с реформами не оправдались, у 20% они оправдались частично и лишь у каждого десятого – полностью.

Причины неудач

Не умаляя значимости экономических, технических, экологических и прочих факторов развития аграрного сектора, отметим недостаточно освещаемые и, на наш взгляд, не до конца осознаваемые обществом, но не менее важные социальные корни неудач аграрных преобразований.

- Выбранная модель аграрных отношений, насаждаемая сверху, не учитывала национальные традиции и исторический опыт ведения сельскохозяйственного производства, а также коллективно-индивидуальный характер развития аграрных отношений в России. Игнорировались ценностные предпочтения сельского населения, значительная часть которого ориентирована, как и прежде, на коллективные формы ведения хозяйства, корпоративную солидарность, государственную форму собственности. В результате главные идеи реформы (свобода предпринимательства, введение частной собственности на землю, ее свободная купля-продажа, реорганизация коллективных хозяйств, развитие фермерства и др.) не были восприняты основной массой населения. Преобразования в деревне осуществлялись также при отсутствии широкой поддержки руководителей и специалистов сельского хозяйства. Реформа, не понятая народом и не поддерживаемая руководителями, была обречена на провал!
- Реформаторы не использовали в полной мере тот социальный потенциал, который имелся в обществе к началу реформ. Высокая социальная цена реформ привела к разочарованию населения и потере уверенности в ее целесообразности.

- Реформирование аграрного сектора проводилось по традиционной советской «технологии», характерными чертами которой являются директивность, тотальность, форсированность и формальность преобразований.
- Часть директорского корпуса оказалась неготовой к работе в новых экономических условиях. По нашему мнению, именно директорский корпус в перспективе должен сыграть решающую роль в преобразованиях российской деревни. Практика показала, что хозяйственные руководители демонстрируют два типа экономического поведения: консервативно-выжидательный и новаторски-активный. При этом отмечается несоответствие, рассогласование сознания и поведения руководителей. Нередко ярые противники реформ (на когнитивном уровне) в реальной жизни демонстрируют стандарты рыночного поведения. Напротив, «сторонники реформ» (по их собственным оценкам) на деле становятся пассивными наблюдателями инновационных процессов. Результаты деятельности сельскохозяйственных предприятий свидетельствуют о том, что в нынешних условиях успешно работать могут лишь единицы.
- Государственные структуры сами не были готовы к чрезвычайным масштабам и скорости проводимых реформ, что проявилось в непоследовательности проводимого курса реформ, постоянной смене «правил игры», преждевременном отказе от государственного регулирования деятельности аграрно-промышленного комплекса страны.

Положительные следствия реформ

Проведенные преобразования на селе не только не решили многих проблем аграрно-промышленного комплекса страны, но и породили новые. Однако проведенные реформы принесли и ряд положительных результатов.

1. *Становление новых форм хозяйствования и многоукладной аграрной экономики, зарождение конкуренции товаропроизводителей на аграрном рынке.* Разнообразие форм хозяйствования, обеспечивающее наиболее рациональное использование земельных трудовых и материально-технических ресурсов от-

расли, позволит использовать преимущества как крупного, так и мелкого производства.

2. *Расширение экономической самостоятельности хозяйствующих субъектов АПК.* Анализ адаптационных стратегий сельскохозяйственных предприятий выявил способность многих хозяйственных руководителей находить наиболее рациональные и эффективные формы и способы выживания в современных условиях.

3. *Расширение социальных свобод.* Речь идет о праве выбора форм хозяйствования, адекватных интересам, потребностям и возможностям индивида или группы, подкрепленном возможностью выхода из состава коллективного хозяйства с имущественным и земельным паем без согласия администрации и коллектива.

4. *Зарождение рынка земли.* Согласно действующему законодательству РФ владельцам земельных паев предоставлены широкие права по распоряжению землей:

- получать свой земельный пай в натуре при выходе из состава коллективного хозяйства с целью создания крестьянского (фермерского) хозяйства, частного предприятия по ремонту, строительству, обслуживанию, торговле и других предприятий;
- внести свой земельный пай в качестве вноса в создаваемое товарищество, акционерное общество или кооператив;
- продать, обменять (на имущественный пай) или сдать в аренду гражданам или юридическим лицам;
- передать его по наследству;
- использовать свой земельный пай для расширения (в установленных пределах) личного подсобного хозяйства. Кроме того, сельское население, как и все граждане России, получило право свободной купли-продажи приусадебных, садово-огородных и дачных участков.

5. *Формирование класса собственников в деревне.* В результате земельной реформы в собственность сельских товаропроизводителей передано более 90% сельскохозяйственных угодий, 18 млн сельских семей увеличили площадь своих личных земельных наделов.

6. *Зарождение рыночного сознания.* Сюда можно отнести осознание (хотя и медленное) сельскими жителями того, что земля – это капитал, стремление коллективов сохранить целост-

ность хозяйства и сельхозугодий, нежелание большинства опрошенных продавать свой земельный пай, осознание необходимости свои проблемы решать собственными силами. По данным опроса 1997 г., более 60% сельских респондентов в решении своих жизненных проблем полагаются только на себя, на собственные силы.

7. Повышение социальной активности населения. Это проявляется в сфере предпринимательской и коммерческой деятельности, в создании фермерских хозяйств, в расширении личных подсобных хозяйств.

Возникновение положительных социальных явлений свидетельствует о намечившемся процессе адаптации населения и социальной системы к новым экономическим условиям. Задача правительства состоит в разработке механизмов закрепления этих положительных сдвигов, а также в существенной коррекции проводимых преобразований с целью устранения или, по крайней мере, смягчения, негативных следствий реформы и динамичного развития данного сектора экономики в перспективе.

Адаптация предприятий, семей и социальных групп к новым социально-экономическим условиям

Адаптационные стратегии сельскохозяйственных предприятий и семей

Исследование адаптации сельскохозяйственных предприятий и семей к новым социально-экономическим условиям реализовано с использованием методологии case-study в двух сельских районах Новосибирской области летом 1998 г. Для выявления альтернативных моделей адаптации в качестве объектов исследования с помощью экспертов были отобраны четыре предприятия, различающиеся по уровню социально-экономического развития. Основные методы получения информации – анкетный опрос работников этих предприятий (число опрошенных 404 человека), неформализованные и фокусированные интервью с руководителями и специалистами предприятий (60 человек), анализ статистических данных за 1992–1998 гг. (период радикальных экономических реформ), анализ документов.

В центре внимания были хозяйственная, социальная и кадровая стратегии предприятия. Особенности хозяйственных стратегий анализировались по следующим параметрам: выбор организационно-правовой формы хозяйствования, диверсификация производства, инновационная политика, развитие перерабатывающих производств и несельскохозяйственных видов деятельности, политика в отношении личных подсобных и фермерских хозяйств. Социальная политика оценивалась по двум критериям: развитие социальной инфраструктуры и поддержание уровня жизни работников. Кадровая политика характеризовалась изменением численности занятых на предприятии, ситуацией на внутреннем рынке труда, политикой, проводимой в отношении молодежи, возможностями для повышения квалификации и образования работников.

Такой подход позволил:

- выявить особенности реализуемой хозяйственной, социальной и кадровой политики, определить объективные и субъективные факторы экономического роста и социальной стабильности предприятий;
- проанализировать различия в условиях и возможностях реализации трудового потенциала работников при разных адаптационных стратегиях предприятий;
- оценить социальные издержки выбранных стратегий как с позиции предприятия, так и с позиции работников и их семей;
- определить остроту социальной напряженности в коллективах, масштабы солидарного участия и степень отчуждения работников;
- выявить формы, способы и результаты адаптационного поведения работников и их семей, направленного на поддержание и улучшение уровня жизни, на компенсацию социальных издержек и обеспечение будущего семьи при разных моделях адаптации сельскохозяйственных предприятий.

Хозяйственные стратегии и формы адаптации предприятий

Особенность современного адаптационного периода российских предприятий и населения заключается в том, что одновременно происходит как появление новых институтов, новых процессов, новых социальных явлений, так и модернизация старых. В первом случае адаптация является ответом на инновации, во втором – ответом на трансформацию действующих институтов, организаций и пр. [24]. Адаптации также могут быть ответом на изменения во внутренней структуре самого адаптанта (субъекта адаптации), имеющие характер инноваций или модификаций [25]. В период тотальной реорганизации сельскохозяйственных предприятий исследование адаптации экономических субъектов к своему новому статусу, функциям и роли весьма актуально. В нашем исследовании в качестве субъектов адаптации выступают сельскохозяйственные предприятия и сельские семьи. При этом хозяйственные стратегии предприятия можно рассматривать как способ приспособления к резко меняющимся социально-экономическим условиям.

Анализ полученной информации позволил выделить четыре типа (модели) хозяйственных стратегий, адекватных им форм адаптации сельскохозяйственных предприятий и доминирующих семейных стратегий в условиях нестабильного российского общества.

Модель 1. Активная рыночная стратегия – конструктивная инновационная адаптация предприятия

Характерные черты хозяйственной стратегии: активная инновационная политика, внедрение передовых технологий, сотрудничество с наукой, зарубежными фирмами, развитие переработки и хранения производимой продукции, применение эффективной системы стимулирования труда, высокий уровень основного и вспомогательного производства, в частности, ремонта сельскохозяйственной техники, устойчивые связи с хозяйственными партнерами, в том числе по сбыту продукции.

Вид адаптации предприятия – конструктивный инновационный. В ее основе лежит поиск и реализация новых оригинальных способов взаимодействия с внешней средой. Этот вид адаптации содержит элементы созидательности, рациональности и плодотворности, характеризуется ясно поставленными це-

лями и использованием для ее достижения новых эффективных способов и мер [25, с. 59]. Условия функционирования и возможности выхода из кризиса для всех хозяйствующих субъектов аграрного сектора повсеместно неблагоприятны и примерно одинаковы, однако в каждой области России есть сельскохозяйственные предприятия, которые работают успешно. Они быстро адаптируются к новым экономическим условиям: изучают конъюнктуру рынка, перестраивают в соответствии с его требованиями структуру производства, успешно организуют переработку продукции, определяют наиболее выгодные каналы реализации продукции, формируют собственную сеть фирменных магазинов. Некоторые из этих хозяйств являются учредителями крупных коммерческих структур, создают современные агропромышленные компании. Но таких хозяйств, по оценкам специалистов, не более 5–7% от общего числа сельскохозяйственных предприятий России [26, с. 14].

Минсельхозпрод обнародовал список 300 наиболее рентабельных сельскохозяйственных предприятий России. Среди них 147 акционерных обществ, 37 товариществ и обществ с ограниченной ответственностью, 32 сельскохозяйственных кооператива и колхоза, 75 государственных предприятий и совхозов, 2 подсобных предприятия, 7 предприятий других организационно-правовых форм и одна ассоциация крестьянских хозяйств. За 1995–1998 гг. они произвели 14,5% всей сельхозпродукции, заработали треть всего валового дохода [2]. Это доказывает, что в аграрном секторе, несмотря на все трудности и сложности трансформационного периода, сформировалась группа эффективных хозяйств, которые сумели приспособиться к рыночным условиям. Специалисты считают, что именно такие предприятия заслуживают доверия кредиторов, инвесторов, поставщиков ресурсов, покупателей продукции, а также государственной поддержки.

Социальная политика: сохранение и развитие социальной инфраструктуры села, оказание помощи акционерам и наемным работникам в ведении личного подсобного хозяйства, организация отдыха детей во время летних каникул, обустройство населенных пунктов.

Кадровая политика характеризуется сохранением коллектива предприятия (численность работников увеличилась за период 1992–1998 гг. на 11 человек), введением контрактной системы

трудовых отношений, систематической выплатой заработной платы в денежном выражении, стимулированием эффективной работы и экономии производственных ресурсов путем введения повышающего коэффициента к заработной плате в размере 50%. Нарушители трудовой дисциплины исключаются из акционерного общества. В нынешних условиях потеря рабочего места означает не только потерю заработной платы. Работа в сельском хозяйстве обеспечивает основным профессиональным группам доступ в той или иной мере к ресурсам, необходимым для ведения личного подсобного хозяйства, которые работники получают либо в виде натуроплаты, зерном, сеном, молодняком животных и т. п., либо могут приобрести их по сниженным расценкам. Кроме того, механизаторы имеют в своем распоряжении сельскохозяйственную технику и транспортные средства и используют их для предоставления платных услуг населению. «Чем больше разрыв между реальным доходом, определяемым всей совокупностью материальных благ и услуг, которые прямо или косвенно получает обладатель конкретного рабочего места, и его “номинальной” величиной, отраженной в ведомости на выдачу заработной платы, тем более “ценным” является данное рабочее место» [27, с. 234]. Акционерное общество выделяет средства на обучение молодежи в вузах, выплачивая по 7 тыс. руб. за семестр за одного студента; организует зарубежные стажировки работников. Отслужившие армию юноши получают по 5 окладов на обустройство. При этом председатель акционерного общества ориентирует молодежь на покупку акций своего акционерного общества; уходящим на пенсию в виде премии выплачивается от 3 до 7 тыс. руб., что примерно равно одной-двум годовым оплатам труда.

Экономическое положение хозяйства. Рентабельность производства – 40%, дебиторская задолженность превышает кредиторскую. За период рыночных преобразований площадь сельскохозяйственных угодий уменьшилась незначительно, поголовье скота уменьшилось на 20%, в том числе коров – на 10%, продуктивность скота – снизилась незначительно.

Характерные высказывания руководителей и специалистов предприятия:

- *«Наше акционерное общество "процветает" только на фоне других хозяйств, по сравнению с другими хозяйствами».*

- «Если бы была направлена в сельское хозяйство та дотация, которая за "ножки Буша" уходит за рубеж, наше сельское хозяйство процветало бы».
- «А нам вообще не надо производить ни муку, ни хлеб. Есть специально отработанные технологии и есть специальные подразделения, которые этим занимаются, хлебокомбинаты, мясокомбинаты, молочные комбинаты. Зачем нам это производить? Наша задача – производить зерно и мясо. Нас только нужда заставляет это делать».
- «Выплата дивидендов? Ну какие дивиденды, сейчас хотя бы обеспечить производство и минимальный уровень зарплаты. Рассчитаться с налогами своевременно, чтобы хозяйство не посадить».
- «Вот был я во Франции, 400 франков отдал за туфли, а мясо там по 80–100 франков за 1 кг. Выходит, за 4 кг мяса я взял туфли, а у нас надо поросенка за эти туфли отдать. Представляете, какой диспаритет, а мы говорим – перспектива развития села!»

Модель 2. Традиционная хозяйственная стратегия – компенсационная адаптация предприятия

Характерные черты хозяйственной стратегии: бывший совхоз мясомолочного и зернового направления реорганизован в акционерное общество закрытого типа, специализация хозяйства после реорганизации не изменилась, на кооперативных началах построены цех по охлаждению и пастеризации молока. В дальнейшем планируется более широкая переработка молока-производство кисломолочных продуктов: сметаны, йогурта, сыра. На паевых началах пользуются услугами мельницы, построенной на кооперативных началах хлебоприемным пунктом. Зерно сдается на хранение на хлебоприемные пункты за определенную плату, но распоряжается зерном АОЗТ. Имеются постоянные партнеры по сбыту продукции и по переработке. Но АОЗТ считает экономически более выгодным развивать свою розничную торговлю. С этой целью в районном центре строится фирменный магазин. Имеется строительный цех, который помимо внутренних нужд оказывает платные услуги населению, открыта собственная пекарня.

Вид адаптации предприятия – компенсационный. Компенсационные виды адаптации – это такие формы приспособления к изменениям внешней среды, которые совершаются посредством механизма переключения взаимодополнительных режимов функционирования субъекта адаптации [28, с. 177]. В данном конкретном случае речь идет о сочетании основной производственной деятельности предприятия с развитием на паевых или кооперативных началах переработки сельскохозяйственной продукции. В нынешних условиях такая комбинация основной и дополнительной деятельности позволяет предприятиям, во-первых, решать проблемы сбыта продукции, во-вторых, – решать финансовые вопросы, получая «живые» деньги, в третьих, – получать более высокую прибыль. Такой способ адаптации обеспечивает предприятиям устойчивое развитие: предприятия хотя и не процветают, но стабильно работают в сложных экономических условиях. По нашим оценкам, доля таких предприятий в аграрном секторе России примерно 10–15%.

Социальная политика. Социальная сфера – торговые предприятия, школа, предприятия связи, медицинские учреждения, вновь построенный профилакторий – включены в состав акционерного общества. Работники социальной сферы свои земельные доли передали в акционерное общество по договору. Работающим акционерам и пенсионерам оказывается помощь в ведении личного подсобного хозяйства: они обеспечиваются сеном, зерном, всеми кормами, молодняком животных путем натуроплаты (животноводам выдавали телят в счет оплаты труда). Один раз в квартал на каждого работающего акционера выдавали по 15–20 ц зерна бесплатно. Работники, не являющиеся акционерами, покупали зерно по сниженным расценкам. Для обеспечения личного скота кормами акционерам выдают по 20–30 ц сена, а солому – в неограниченном количестве. Во время уборочной кампании механизаторам обеспечивается питание в поле по сниженным ценам. Малоимущим работникам разрешено брать продукты питания в магазинах в долг под зарплату. Самая острая проблема – строительство жилья.

Кадровая политика. Массовых сокращений не было, численность занятых в АОЗТ даже немного увеличилась в основном за счет приема на работу вынужденных мигрантов из бывших союзных республик. Молодым акционерам, которые обзаводятся семьей, выплачивается единовременная денежная

помощь, оказывается содействие в обзаведении личным подсобным хозяйством, выпускникам средних школ предоставляются рабочие места.

Экономическое положение предприятия. Рентабельность составляет 11%, дебиторская задолженность превышает кредиторскую в 5 раз. Площадь сельскохозяйственных угодий увеличена на 300 га за счет арендуемых земель, поголовье крупного рогатого скота сократилось на 30%, в том числе коров – на 35%, но увеличилось поголовье свиней. При этом продуктивность скота повысилась. Надои в 1997 г. составляли 3490 кг на одну корову, в 1998 г. они выросли до 4000 кг (средние аналогичные показатели по области составили менее 2000 кг). Тракторный парк сократился на 7 единиц. Новой техники в хозяйстве практически не осталось. Выходят из положения за счет того, что покупают подержанную технику или ремонтируют старую собственными силами, используя неизношенные детали. Приобретают технику, в основном, у фермеров, которые не выдержали сложных условий и прекращают свое существование. В целом же это хозяйство не утратило после реорганизации своих позиций представителя «золотой середины». В перспективе здесь думают расширить производство, повысить урожайность и продуктивность скота, возможности для этого, по оценкам специалистов, имеются.

Характерные высказывания руководителей и специалистов предприятия:

- *«Какие у нас нововведения? Во-первых, массовая, повальная экономия материальных затрат. Этим сейчас заболели все, начиная от директора и кончая рядовыми работниками».*
- *«Со своими "несунами" боремся, но массовой растащивки у нас нет».*
- *«Усилился спрос с работника за каждую мелочь, дисциплина улучшилась. На этом только мы и сыграли: на экономии и усилении дисциплины».*
- *«Мы постоянно на совещаниях, на собраниях говорим: вы – собственники, вы – акционеры, Но чувство хозяина очень трудно просыпается».*
- *«Человек, опираясь на коллективное хозяйство, может максимально использовать и подсобное хозяйство».*

- *«До реформы мы надаивали по 3000 л молока на корову, совхоз был миллионером. Многие рабочие совхоза тогда покупали личные автомобили. Достаток был. И детей учили. Сейчас стали работать лучше, а жить в 10 раз хуже».*
- *«Сейчас работать очень интересно, но и очень трудно. Сейчас – самостоятельность – как сумеешь, так и получишь. Это прекрасно!».*

Модель 3. Неадекватная (мимикрическая) хозяйственная стратегия – депривационная адаптация предприятия

Этот тип хозяйственной стратегии отличается слабой инновационной активностью предприятия. Ее характерные черты: незначительная диверсификация производства, слабое развитие перерабатывающих производств и несельскохозяйственных видов деятельности. По мнению специалистов хозяйства, время уже упущено, строительство перерабатывающих цехов и производств надо было начинать на 6–7 лет раньше. В настоящее время это не планируется из-за отсутствия средств и трудностей с получением кредитов. Товарные кредиты получают через продовольственную корпорацию, хотя стараются этого избежать из-за того, что устанавливаемые корпорацией цены на сдаваемую сельскохозяйственную продукцию очень низкие, а на отпускаемые товарные ресурсы, напротив, очень высокие. Строительство молочного цеха, которое продолжается уже 4 года, не завершено, хотя на эти цели вложены значительные средства. Открыта пекарня. Имеется небольшой столярный цех, где работает всего два человека.

Комплекс защитных мер и приспособлений, отраженных в реализуемой хозяйственной стратегии, направлен скорее на самосохранение, выживание, нежели на развитие. Этой стратегии соответствует депривационная модель адаптации, в основе которой лежит, как правило, самоограничение, снижение уровня притязаний и стандартов потребления [25]. В нашем конкретном случае это проявилось в том, что ранее одно из лучших хозяйств в районе и области ухудшило свои позиции по всем основным параметрам. После проведенной реорганизации и попытки перехода к рыночной экономике в таком положении оказалось более половины сельскохозяйственных предприятий.

Социальная политика. Акционерное общество сохранило всю социальную инфраструктуру в прежнем виде: музыкальную шко-

лу, детский сад, дом культуры, но жилищное строительство практически заморожено. Положение в малых селах значительно хуже, в некоторых из них закрыты школа, клуб, магазин. В случае острой необходимости работникам выдаются денежные ссуды под 10%. Обычно берут ссуду на год-полтора в пределах 1000–3000 руб. Эти средства, как правило, расходуются на текущее потребление, а не для приобретения товаров длительного пользования. Если заработная плата не выплачивается, то работники берут товары в магазине в долг под зарплату. Задержка по зарплате – два месяца.

Кадровая политика. Среднесписочная численность работников с 1992 по 1998 год сократилась на 27 чел. По мнению специалистов, одной из причин сменяемости кадров является усиление различий между селом и городом, низкие заработки работников сельского хозяйства по сравнению с другими отраслями народного хозяйства. Среднемесячная заработная плата в АО составляла в 1997 г. 498 руб., что ниже прожиточного минимума. Поэтому абсолютное большинство сельских жителей ведет личное подсобное хозяйство, хотя это требует высокой трудовой нагрузки. Молодежь старается либо уехать из деревни, либо найти место на внутридеревенском рынке труда, но в несельскохозяйственном секторе. Молодежь можно было бы привлечь, предоставляя им жилье, но в настоящее время эта проблема для предприятия трудно разрешимая. Хотя уровень квалификации работников, в основном, соответствует сегодняшним требованиям, есть необходимость его постоянно поддерживать и повышать. Из года в год, куда не выезжая, ни с кем не общаясь, работникам делать это очень трудно. Заметно падает квалификация и у специалистов, поскольку большинство курсов функционируют на платной основе, а у хозяйства нет денег на оплату поездок специалистов для повышения квалификации.

Экономическое положение предприятия. Износ автопарка и другой сельскохозяйственной техники, по мнению специалистов, достигает 80–100%. Число тракторов сократилось на 5, а комбайнов – на 3 единицы. Новую технику покупали последний раз 5–7 лет назад. Приобретается, как правило, бывшая в употреблении техника и частично в долг. Поголовье крупного рогатого скота, включая коров, сократилось примерно на 1/3, а продуктивность – на 1/4. Посевные площади остались в прежних размерах. Рентабельность производства за исследуемый период

сократилась в 3 раза, и составила в 1998 г. 10,6%; кредиторская задолженность превышает дебиторскую в 15 раз. По итогам всей хозяйственной деятельности за 1997 г. предприятие имело 3396 руб. непокрытых убытков. Характерные высказывания руководителей и специалистов:

- *«Демократии сильной в деревне нет. Осталось все, как было: есть один руководитель, есть специалисты – так оно и осталось. А самое большое значение имеет директор хозяйства, коллектив в руках держит и направляет. Совхозы, которые находятся поблизости, развалились, а у нас коллектив остался, и работаем».*
- *«Директор стоит за то, чтобы сохранить хозяйство, чтобы люди жили стабильно и чувствовали, что у них есть работа, социальная защищенность, не говоря уже о высоких заработках, материальном благополучии».*

Модель 4. Пассивно-выжидательная хозяйственная стратегия – деструктивная разрушительная адаптация (дезаптация) предприятия

Характерные черты хозяйственной стратегии: реорганизация в акционерное общество закрытого типа, пассивное ожидание перемен и помощи сверху, безынициативность специалистов и рядовых работников, отсутствие инноваций, полная амортизация основных фондов, отсутствие собственной переработки, устойчивых связей по сбыту продукции, принудительная вынужденная диверсификация производства. Раньше это предприятие входило в состав Птицепрома и специализировалось на выращивании птицы, в настоящее время имеет мясомолочное направление.

Такая «стратегия» свидетельствует о том, что данное предприятие не смогло найти свою нишу в новом экономическом пространстве. Попытки приспособиться к новым условиям хозяйствования, лишенные созидательного начала, носили чаще всего спонтанный, беспорядочный характер и не способствовали успешной адаптации, что привело, по существу, к распаду коллектива, разрушению хозяйства. Иными словами, налицо деструктивная разрушительная адаптация или, точнее, дезаптация предприятия. В таком положении, по нашим оценкам, находится примерно каждое пятое хозяйство.

Социальная политика направлена на оказание помощи работникам и пенсионерам в ведении личного подсобного хозяйства, услуг населению по сниженным тарифам, на решение транспортных проблем школьных и медицинских учреждений. Сокращение возможностей предприятия решать многие социальные вопросы усиливает социальную напряженность в коллективе, вызывает множество конфликтов.

Кадровая политика: численность работников за 1992–1998 гг. сократилась в 2,3 раза, и этот процесс продолжается. Оставшимся работникам длительное время не выплачивается заработная плата, а лишь выдаются небольшие денежные авансы. Выплаты заработной платы в 1998 г. были единичными. До реорганизации хозяйства долгов по заработной плате не было.

Экономическое положение хозяйства. поголовье крупного рогатого скота сократилось на 75%, в том числе коров – на 70%, продуктивность скота снизилась по сравнению с 1992 г. на 6% и составила в 1998 г. 1628 литров в год на одну корову. Число тракторов за этот период сократилось на 104 единицы, комбайнов – на 38 единиц. 4–5 лет назад технику взяли по лизингу, но рассчитаться не смогли, и ее описали за долги. Кредиторская задолженность превышает дебиторскую в два с лишним раза.

Характерные высказывания руководителей и специалистов хозяйства:

- *«Никто, ни в чем не помогает, никому мы не нужны».*
- *«Нет, никаких идей не было, ничего не внедрялось».*
- *«Все разбито, техника описана за долг».*
- *«Из молодежи приходят на работу единицы, пытаются устроиться недисциплинированные, употребляющие спиртное, те, кто больше нигде не нужен».*
- *«Работники тащат все, что можно использовать, растаскиваются здания, которые не функционируют, корма, оборудование, воруют все, что можно».*
- *«Все старым понятием живут, что это не мое, а общее».*
- *«Положение безвыходное».*

Таким образом, исследование хозяйственных стратегий предприятия позволяет сделать следующие выводы:

- После реорганизации экономическое положение практически всех сельскохозяйственных предприятий ухудшилось.

- Стартовый уровень не всегда был решающим фактором в успешности адаптации к новым условиям и современного экономического положения предприятий.
- Несмотря на сходство внешних условий, сельскохозяйственные предприятия демонстрируют принципиально различные модели экономических стратегий и способов адаптации к новой социально-экономической реальности.
- Выбор и результативность адаптационных стратегий во многом детерминированы личностью руководителя предприятия. Во главе успешно функционирующих предприятий стоят нередко так называемые «красные директора». Они хотя и не принимают проводимый курс реформ на когнитивном уровне, но на практике демонстрируют истинно рыночные модели экономического поведения. В противоположность им, молодые руководители, принимая и одобряя курс реформ, но, не имея практического опыта, проявляют свою неспособность эффективно работать в рыночных условиях.
- Решающая роль лидеров осознается сельскими работниками. По данным нашего опроса, более 40% работников связывают ухудшение экономического положения своих предприятий с неумелым руководством и неправильными действиями начальства. Примерно столько же респондентов связывают свои беды с ошибочным курсом реформ, непродуманной государственной политикой в отношении аграрного сектора, несовершенством налоговой системы. Затруднились дать ответ 16% респондентов.
- Перспективы своих предприятий работники связывают с изменением аграрной, налоговой и финансово-кредитной политики государства, со сменой руководства своих предприятий. Каждый пятый работник считает необходимым улучшить стимулирование труда крестьян и укрепить трудовую дисциплину. Характерно, что только 2% опрошенных свои надежды возлагают на возврат к старой системе и менее 1% считают, что уже ничто не поможет их предприятиям. Преобладающими способами выживания предприятий в сложных социально-экономических условиях являются диверсификация производства, активная инновационная политика,

развитие мелких перерабатывающих производств. Последнее направление мотивируется стремлением ослабить монопольное давление перерабатывающих предприятий, получить наличные денежные средства, а также способствовать удовлетворению потребностей жителей села.

- Большинство хозяйств не имеют отлаженных и надежных каналов сбыта продукции коллективных и личных подсобных хозяйств, обеспечивающих им надежные источники пополнения финансовых ресурсов. Условия на продовольственном рынке нередко диктуют перекупщики, представители криминальных структур, процветает бартеризация хозяйственных связей. Например, в Новосибирской области доля бартерных сделок в общем объеме реализации зерна увеличилась с 1992 г. по 1998 г. в 10 раз – с 2 до 22%.
- Высокий износ сельскохозяйственной техники обуславливает «декапитализацию» аграрного производства. Отсутствие средств для закупки минеральных удобрений и проведения профилактической ветеринарной работы приводит к несоблюдению требований технологии, установленных стандартов качества продукции.

Таблица 6

Адаптационные стратегии предприятий и социальная ситуация в коллективе, % к числу опрошенных

Ситуация	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
Удовлетворенность работой	62,0	47,5	44,0	38,5
Конфликты с администрацией	30,1	35,0	52,4	53,8
Удовлетворенность жизнью	26,6	7,5	9,4	6,2

Таблица 7

Адаптационные стратегии предприятий и актуализированные проблемы труда, % к числу опрошенных

Проблема	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
Невыплаты зарплаты	1,1	20,0	61,9	30,8
Угроза безработицы	1,1	2,5	7,1	9,2
Низкие заработки	26,9	28,8	22,6	23,1
Как улучшить работу	39,8	13,8	29,8	26,2

- Отсутствуют условия для систематического повышения квалификации работников и специалистов. Платность обучения, а также рост стоимости жизни сокращают возможности сельской молодежи получить среднее или высшее профессиональное образование в городах.
- Тяжелое экономическое положение многих сельскохозяйственных предприятий приводит к свертыванию социальных программ, жилищного строительства, что увеличивает социальную напряженность и конфликтность в коллективах (табл. 6, 7).

Стратегии выживания сельских семей

Наблюдаемые различия в хозяйственных стратегиях сельскохозяйственных предприятий оказывают существенное влияние на доминирующие стратегии семей. Концепция стратегии домохозяйств подразумевает, что у людей есть выбор, и это имеет большое значение. Утверждается, что объединяя ресурсы, работая как в формальной, так и в неформальной экономике, самостоятельно строя себе жилье, основываясь на самообеспечении и умелом использовании социальных сетей, семьи избегают ловушек нищеты, попав в которые трудно вырваться, поскольку культура нищеты склонна к самовоспроизводству. Рассматриваемые нами семейные стратегии относятся, по Б. Робертсу, к числу «краткосрочных оборонительных стратегий» в отличие от «долгосрочных стратегий социальной мобильности» [29, с. 315, 323].

Основными способами выживания сельских семей в настоящих условиях являются ведение личного подсобного хозяйства и дополнительная оплачиваемая работа. Об этом можно судить по ответам респондентов на вопрос «Что Вы предпринимаете, когда Вам длительное время не выплачивают заработную плату?» (табл. 8).

Легко заметить, что чем ниже уровень социально-экономического развития предприятия, тем большую роль в выживании семей имеет личное подсобное хозяйство. Однако, по мнению 71% сельских жителей, в настоящее время прожить в деревне только за счет личного подсобного хозяйства невозможно. Другую точку зрения разделяет только каждый десятый респондент.

Таблица 8

**Меры, предпринимаемые работниками в случае задержки
заработной платы, % к числу опрошенных**

Мера	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
Расширение личного подсобного хозяйства, занятие промыслами	1,1	18,8	23,5	33,3
Поиск любой дополнительной работы	2,2	6,2	6,2	12,7
Расчет на пенсию, детские и другие пособия	–	11,2	11,1	7,9
Отоваривание	–	5,0	6,2	9,5
Заем	1,1	11,2	4,9	–
Аванс	–	6,2	16,0	12,7
Ожидание	8,6	67,5	48,1	31,7
Митинги	–	1,2	4,9	1,6
Другое	2,2	5,0	6,2	1,6
Задержки заработной платы отсутствуют	86,0	–	2,5	1,6

Доля ищущих любую дополнительную работу также дифференцирована по предприятиям. В целом более одной трети опрошенных работников имели дополнительную оплачиваемую работу, а еще примерно половина хотели бы ее иметь, и только 40% респондентов не изъявили такого желания.

Общим в поведении сельских семей является долготерпение, отсутствие протестного поведения («терпим, ждем»), экономия имеющихся средств («живем за счет пенсий и детских пособий»). Лишенные средств существования сельские работники вынуждены униженно выпрашивать, вымалывать заработанные деньги у администрации. Последние во избежание социального взрыва прибегают к таким архаичным способам экономических отношений как «отоварка», когда работникам предприятия разрешено под заработную плату набирать продукты питания в сельских магазинах. Как правило, ассортимент выдаваемых таким способом продуктов очень скуден и часто ограничивается только хлебом.

Поставленные в условия физического выживания сельские жители нередко прибегают к неправовым действиям, которые проявляются, в частности, в хищениях общественного (коллективного) имущества. Подавляющее большинство опрошенных сельских жителей считают, что люди идут на воровство не от хорошей жизни, а из-за низких доходов. Каждый десятый респондент видит главную причину в распространении пьянства, бесконтрольности и безнаказанности расхитителей, еще 7% связывают эти негативные явления с общим падением нравов и морали. При этом одна треть сельских жителей не осуждают такую форму поведения, так как считают, что по-другому сейчас не прожить, еще 45% оправдывают хищения частично, понимая вынужденность асоциального поведения односельчан. И только примерно каждый пятый сельский житель определенно осуждает хищения и считает, что воровство нельзя оправдать ничем. Иными словами, можно сказать, что современные социально-экономические условия формируют на селе новую нехристианскую мораль, оправдывающую неправомерные действия людей. Воровство становится нормой поведения на селе.

Исследуя феномен социокультурного симбиоза предприятий и семей в России, специалисты отмечают, что он живуч и проявляется многопланово в мощном и разнообразном потоке ресурсов между формальными предприятиями и неформальными общностями (сельскими семьями) [30, с. 218–229].

Доминирующей стратегией семей в эффективных хозяйствах (модель 1) – является ориентация на повышение или стабилизацию имеющегося уровня жизни (соответственно 26 и 49% семей) в основном за счет ведения товарного личного подсобного хозяйства (доля товарных ЛПХ здесь 76%) и дополнительной оплачиваемой работы (35,5%). Более 60% опрошенных предпочли бы перерабатывать по основному месту работы, чтобы получать более высокие доходы. Систематические выплаты заработной платы в сочетании с личным подсобным хозяйством обеспечивают работникам приемлемый уровень жизни. Более 1/4 опрошенных на этом предприятии вполне довольны своей жизнью (табл. 6).

На средне эффективных предприятиях, реализующих традиционную хозяйственную стратегию (модель 2), большая часть семей ориентируется на сохранение имеющегося уровня жизни без расчета на его повышение в складывающейся ситуации.

Каждый второй работник согласился бы иметь дополнительную оплачиваемую работу или работать сверхурочно на основной работе ради дополнительных заработков. Примерно половина семей имеет дополнительные денежные доходы от продажи продукции, произведенной на приусадебном участке.

Среди семейных стратегий, доминирующих на нерентабельных предприятиях с депривационной моделью адаптации (модель 3), преобладают ориентации на выживание или сохранение имеющегося уровня жизни (40 и 42% семей соответственно), 16% семей стремятся повысить свой жизненный уровень за счет ведения ЛПХ и дополнительной оплачиваемой работы (табл. 9, 10).

Таблица 9

Адаптационные стратегии предприятий и динамика материального положения семей, % к итогу

Установка	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
Жить богаче	26	15	16	6
Сохранить уровень жизни	49	44	42	25
Просто выжить	23	36	40	66
Затруднились ответить	2	5	2	3

Таблица 10

Адаптационные стратегии предприятий и динамика материального положения семей, % к итогу

Изменение материального положения	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
Материально живем лучше	21	6	6	3
Изменений нет	41	43	32	22
Материально живем хуже	36	47	62	72
Затруднились ответить	2	4	0	3

Разрушительная деструктивная модель адаптации (дезаптация) предприятия (модель 4) ставит работников на грань физического выживания. Более 70% работников данного предприятия отмечают ухудшение своего материального положения за последние 2 года (см. табл. 9, 10). Основным источником доходов, в том числе натуральных, является для них личное подсоб-

ное хозяйство, ведение которого резко увеличивает трудовую нагрузку работников. По мнению 40% работников, в настоящее время они работают на износ. Семейные стратегии здесь направлены, главным образом, на выживание, и лишь 6 пытаются улучшить свое материальное положение, в том числе за счет неправовых действий. Следует отметить, что подавляющее большинство (89%) сельских респондентов полностью или частично оправдывают такое поведение, объясняя это тем, что люди идут на правовые нарушения не от хорошей жизни. При этом примерно половина работников бедственное положение своих семей связывает с плохим экономическим положением предприятия. Половина работников этого хозяйства не могли припомнить ни одного радостного события из их жизни за последний год, а еще 5% ответили, что прошедший год принес им одни только беды. Выживают же эти семьи благодаря высокой товарности приусадебных хозяйств. Доля товарных ЛПХ здесь наибольшая и составляет 77%. Большинство респондентов на этих предприятиях выразили готовность иметь дополнительную оплачиваемую работу.

Другими словами, в современных условиях экономическая эффективность предприятия при прочих равных условиях значительно дифференцирует уровень жизни и стратегии выживания сельских семей.

Адаптация малых этнических групп

Радикальные экономические реформы затронули интересы всех слоев и групп российского общества, в том числе малых этнических групп. Изменение отношений собственности, реорганизация колхозов и совхозов, появление новых форм хозяйствования, необходимость функционирования в условиях экономических и социальных рисков потребовало ускоренной адаптации социальных групп к быстро меняющейся социально-экономической среде. В кратчайшие по историческим меркам сроки основные группы сельского населения должны были воспринять, осмыслить и приспособиться к новой системе экономических отношений, радикально изменить традиционные стереотипы мышления, стандарты поведения, усвоить новые социальные роли, найти адекватную своим потребностям и возможностям социально-экономическую нишу. Однако, как было показано выше, зна-

чительная часть сельского населения оказалась психологически неготовой к таким стремительным переменам, многие группы сельского населения по-прежнему ориентированы на коллективные формы ведения хозяйства, привычные стандарты поведения, традиционные ценности, что существенно затрудняет процесс их адаптации к новым условиям, тормозит развитие реформ и снижает их эффективность. В связи с этим становится актуальным исследование проблем адаптации разных групп сельского населения к новым условиям жизнедеятельности.

Исследование проблем адаптации этнических групп к новым социально-экономическим условиям актуально в связи с тем, что изменения, происходящие в экономической и социальной сферах России, не влекут за собой адекватных изменений в социальных ориентациях и экономическом поведении большинства населения. Несоответствие вектора реформ предпочтениям и поведению населения приводит, в свою очередь, к резкому замедлению социально-экономических преобразований и снижению их эффективности.

В современной России адаптивная нагрузка на социум как бы удваивается: происходит адаптация к новым рыночным ценностям и реалиям и, одновременно, к новым информационным технологиям и стандартам жизни. Адаптивный потенциал населения в этих условиях подвергается серьезному испытанию. В настоящее время, с одной стороны, у людей возрастают шансы реализовать свой жизненный потенциал, а с другой, – увеличивается риск «не успеть» за ходом общественных преобразований [25, с. 12–13]. К тому же теперь населению приходится решать более сложные задачи в процессе приспособления к изменяющимся социально-экономическим условиям: если в прежние годы следовало лишь выполнять определенные предписания вышестоящих инстанций, то сегодня надо самим принимать решения. В связи с этим изменения, происходящие в экономике, «всколыхнули глубинные пласты психики на личностном и групповых уровнях» [31, с. 63].

Особенностью трансформационных процессов в современной России является их непредсказуемость, непрогнозируемость траектории развития общества. В кризисных системах с непредсказуемым вектором развития (по определению Л.В. Корель, «бифуркационных» средах) многие средства адаптации, прежде всего институционализированные и нормативно-регулятивные, раз-

рушаются, и на первый план выходят личностные и статусные характеристики субъектов [25, с. 124].

Изменения в среде побуждают субъектов искать способы приспособления к ним. При этом происходит мобилизация их адаптивных ресурсов, составляющих адаптивный потенциал, от которого напрямую зависит возможность овладеть ситуацией, освоиться в новых условиях. Адаптивный потенциал определяет скорость процесса адаптации, его конечные результаты, степень адаптированности субъекта. Одним из элементов адаптивного потенциала является этнический статус субъекта. «Этническое самосознание индивида выступает не просто как определитель этничности, но и своего рода ценностно-ориентационным маятником, помогающим адаптироваться в сложном мире общественных отношений» [32, с. 41]. В этом плане встает вопрос о том, каким адаптационным потенциалом обладают различные этносы, и как этот потенциал сказывается на результативности их адаптации.

Согласно классификационной системе адаптаций, построенной Л.В. Корель по 30 основаниям, одним из видов адаптации - является экономическая адаптация. Как и другие виды, она определяется адаптивным потенциалом субъектов, одним из компонентов которого является принадлежность к той или иной этнической группе. Предметом нашего анализа будет экономическая адаптация, а эмпирическим объектом – проживающие в сельской местности малые этнические группы, выделенные по критерию самоидентификации респондентов с той или иной этнической группой.

При этом мы исходим из следующих гипотетических предположений:

1) различные этнические группы обладают разным адаптивным потенциалом, что проявляется в различной степени адаптированности к новым социально-экономическим условиям;

2) этнические группы различаются не только по степени адаптированности к новым социально-экономическим условиям, но и по формам и способам адаптации, по целями и средствами их достижения.

Информационной базой анализа послужили материалы социологического обследования, проведенного сотрудниками отдела социальных проблем Института экономики и организации промышленного производства СО РАН в 1997 г. в Новосибирской

области. Были опрошены жители двух сельских районов области, выборочная совокупность – 553 человека. Данные репрезентировали население Новосибирской области по полу, возрасту, образованию. Распределение выборочной совокупности по национальному признаку было следующим: русские составили 81,7% , немцы – 6,2%, татары – 3,8%, украинцы – 3,7%, остальные национальности – 4,6%. Различия же в составе этнических групп по полу, возрасту и уровню образования, на наш взгляд, отражают реальные особенности социально-демографического состава этих групп, поскольку, выборочная совокупность по указанным признакам репрезентировала все сельское население области.

Для сравнения полученных данных использовались результаты обследования, проведенного в 1995 г. в Кемеровской области (рук. СВ. Соболева). Данное исследование носило пробный характер, поэтому результаты анализа использованы для обоснования гипотез или для описания формирующихся тенденций.

Особенности информационной базы, характерной чертой которой является малая представительность национальных групп, потребовали применения адекватных методов анализа. Для получения обоснованных выводов использовались специальные методы работы с малыми группами. Так, для описания связи между значениями переменных использовалось отношение правдоподобия [33]. Значимость этого критерия характеризует вероятность случайно получить большее значение, чем выборочное. При существенной связи значимость критерия близка к нулю. Как правило, гипотеза о независимости переменных отвергается при значимости критерия правдоподобия, равном 0,05 и меньше. Данный критерий демонстрирует ощутимую чувствительность к смещениям распределений, полученных на малых выборках.

Помимо этого для описания связи использовались Z-статистики¹, которые представляют отклонения расчетной частоты N_{ij} от ожидаемой E_{ij} , измеряемые в числе стандартных отклонений.

---

¹ Z-отклонение рассчитывается по формуле $Z_{st} = (N_{st} - E_{st})/\sigma$, где N_{st} – число наблюдений в клетке (s, t) таблицы сопряженности; E_{st} – ожидаемое число наблюдений в этой клетке в условиях независимости; σ^2 – дисперсия, рассчитываемая исходя из гипергеометрического распределения, т.е. из предположения, что итоговые частоты N_s и E_s фиксированы, а переменные независимы (подробнее см. [34, с 657–677]).

При большом числе объектов значение стандартизированного смещения в предположении независимости переменных Z-статистика распределена нормально с параметрами $N(0,1)$. Это позволяет оценить двустороннюю или одностороннюю значимость. Двусторонняя значимость – это вероятность случайно получить большее по абсолютной величине, чем выборочное, значение Z. Начиная с Z-отклонения, равного 1,96 и больше, можно высказывать гипотезу о существовании такой связи.

Упомянутые методы использовались в сочетании с дихотомическим («черно-белым») анализом – методом обнаружения основных тенденций связи пары переменных [35]. Этот метод состоит в поиске такого дихотомического («черно-белого») разбиения значений переменных, при котором полученная четырехклеточная таблица была бы максимально контрастной. Степень устойчивости полученных дихотомий выявляется при помощи многократной имитации повторного сбора данных и повторения поиска дихотомии. На основании полученных разбиений появилась возможность, объединив группы, проанализировать степень связи между переменными. Результаты, полученные с использованием данных методов, позволяют описать формирующиеся тенденции, подтвердить или опровергнуть гипотезу о существовании связи между этнической принадлежностью респондентов и их адаптированностью к новым социально-экономическим условиям.

Адаптированность этнических групп к новым социально-экономическим условиям

Для анализа адаптированности этнических групп к новым социально-экономическим условиям были использованы индикаторы, характеризующие отношение респондентов к экономическим новациям, рыночным институтам и ценностям, готовность работать в новых условиях хозяйствования, а также степень и результативность адаптации к изменившимся условиям (по самооценкам респондентов).

Отношение этнических групп к частной собственности на землю. Наиболее острым вопросом нынешних общественных преобразований, расколовшим российское общество, по существу, на два противоборствующих лагеря, является возрождение института частной собственности на землю. Несмотря на то, что

право частной собственности на землю закреплено в российской Конституции, дебаты по этому поводу продолжаются. До сих пор не принят Земельный кодекс, регулирующий земельные отношения. В связи с этим знать позиции разных социальных групп, в том числе и национальных, относительно частной собственности на землю весьма актуально для разработки и принятия мер, регулирующих как экономические, так и социальные отношения в обществе.

Анализ полученной информации выявил достаточно четкие различия между национальными группами относительно частной собственности на землю и к свободной купле-продаже земли. Наиболее кардинальную «рыночную» позицию занимают немцы. Среди них более половины опрошенных считают, что земля должна находиться в частной собственности, в то время как среди русских – одна треть, а среди украинцев – менее одной пятой (табл. 11).

Таблица 11

**Распределение ответов на вопрос:
«Согласны ли Вы с тем, что земля должна находиться
в частной собственности?», % к итогу**

Вариант ответа	Русские	Немцы	Татары	Украинцы	В среднем
Полностью согласен	32,2	56,5	46,7	18,3	34,7
Частично согласен	14,2	26,1	6,7	9,1	14,8
Не согласен	39,7	17,4	26,7	54,5	37,6
Затрудняюсь ответить	13,9	0,0	20,0	18,2	13,0

Расчет Z-отклонений в данном случае подтверждает наличие связи между рассматриваемыми двумя признаками¹. Доля русских, считающих, что земля должна находиться в частной собственности, меньше ожидаемой в условиях независимости переменных на 2,2 стандартных отклонения, а доля немцев – больше на 2,3 стандартных отклонения. В то же время, Z-отклонение давших отрицательный ответ среди немцев составило 2,1, а среди русских – 1,9. Таким образом, математический анализ позволяет предположить, что немцы в большей степени ориентированы на

¹ Расчеты коэффициентов связи выполнены студенткой НГУ А.В. Клапцовой.

частное владение землей, а среди русских, напротив, больше доля тех, кто против введения частной собственности на землю. Проведенный «черно-белый» анализ выявил четкие, устойчивые группы. С одной стороны, это группа русских и украинцев, т. е. славянская группа, в основном негативно относящаяся к частной собственности на землю, а с другой, – немцы и татары, поддерживающие возрождение института частной собственности на землю. Достаточно устойчивой оказалась и группа не определившихся, т.е. тех, кто затруднился ответить. Значимость отношения правдоподобия, составляющая 0,02, говорит о возможном наличии связи между этнической принадлежностью и отношением к частной собственности на землю.

Отношение к купле-продаже земли. Этот показатель также различается по этническим группам. Доля одобряющих рыночные операции с землей среди немцев оказалась в два раза выше, чем среди русских, и втрое выше, чем среди татар. Украинцев, полностью или частично поддерживающих свободную куплю-продажу земли, практически не оказалось (табл. 12). Отчасти это можно объяснить возрастным составом опрошенных: в выборочной совокупности группа украинцев самая «старшая», что также сказалось на характере полученных ответов.

Таблица 12

**Распределение ответов на вопрос:
«Согласны ли Вы с тем, что земля должна быть предметом
купли-продажи?», % к итогу**

Вариант ответа	Русские	Немцы	Татары	Украинцы	В среднем
Полностью согласен	18,1	43,5	12,5	0,0	19,2
Частично согласен	8,6	13,0	6,3	0,0	8,3
Не согласен	60,0	30,4	62,5	83,3	58,5
Затрудняюсь ответить	13,3	13,0	18,8	16,7	14,0

Z-отклонение частоты от ожидаемой в группе немцев, полностью согласных с тем, что земля должна быть предметом купли-продажи, составило 3,1, а среди немцев, не согласных с таким мнением – 2,8. Это свидетельствует о существовании связи между этнической принадлежностью и отношением к купле-продаже земли. Эта группа в 100% экспериментов имитации выборки ока-

зывалась не согласной с тем, что земля должна быть предметом купли-продажи. После разделения всех объектов на 4 класса по указанному признаку значимость отношения правдоподобия составила 0,007.

Таким образом, можно утверждать, что между этнической принадлежностью и отношением к купле-продаже земли существует связь.

Ориентации этнических групп на новые формы хозяйствования. Одним из индикаторов, характеризующих процесс адаптации этнических групп к новым условиям хозяйствования, может быть их готовность открыть собственное дело, стать фермером или трансформировать свое личное подсобное хозяйство в фермерское. Другими словами, речь идет о готовности использовать новые возможности, появившиеся в процессе аграрных преобразований. В ходе анализа были обнаружены следующие различия. Так, немцы и татары на ментальном уровне оказались более готовыми к самостоятельному хозяйствованию по сравнению с другими этническими группами. Готовность открыть собственное дело выразили 66% немцев и 67% татар. Среди русских доля проявивших такую готовность составила 54%, а среди украинцев – 40%. Подобные тенденции выявлены и в ходе исследования 1995 г. Анализ поведения сельского населения на рынке труда показал, что в случае потери работы немцы чаще, чем другие этнические группы, были готовы к самостоятельной хозяйственной деятельности. Среди немцев были готовы открыть собственное дело в случае потери работы 6%, а среди русских – 3%. Следует отметить, что в конкретной ситуации желающих заняться самостоятельным делом оказывается намного меньше, чем в проективной ситуации.

Однако «черно-белый» анализ не выявил устойчивых групп по данному критерию, а значимость отношения правдоподобия (0,30) не позволяет говорить о наличии связи между этнической принадлежностью респондента и его готовностью открыть собственное дело. Полученные результаты свидетельствуют о том, что выявленные ориентации носят скорее ситуативный, нежели глубинный характер, а, следовательно, при определенных условиях высока вероятность перехода представителей одной группы в другую. Значит правомерно говорить скорее о формирующихся тенденциях, нежели об устойчивых различиях.

Примерно те же тенденции наблюдаются и при анализе планов относительно возможной трансформации подсобного хозяйства в фермерское. Абсолютное большинство сельских респондентов не ориентируются на ведение фермерских хозяйств. Не согласились бы превратить свое подсобное хозяйство в фермерское 94% татар, 90% украинцев, 82% русских и 74% немцев. Результаты, полученные в «черно-белом» анализе, не подтверждают существование связи между принадлежностью к этнической группе и возможностью трансформации личного подсобного хозяйства в фермерское.

Работа в частном секторе экономики наиболее предпочтительна для украинцев. Согласились бы работать на частном предприятии более 90% украинцев, что значительно превышает долю обнаруживших такую готовность в других этнических группах (табл. 13).

Таблица 13

**Распределение ответов на вопрос:
«Согласны ли Вы работать на частном предприятии?»,
% к итогу**

Вариант ответа	Русские	Немцы	Татары	Украинцы	В среднем
Да	67,1	77,4	58,9	92,8	67,3
Нет	23,2	22,6	37,4	7,2	23,7
НЕ знаю	9,7	—	3,7	—	9,0

Z-отклонение частоты от ожидаемой равняется 1,97 и позволяет предположить наличие связи между рассматриваемыми признаками. Наиболее «устойчивой» относительно готовности работать в частном секторе оказалась группа украинцев. После объединения групп в блоки, значимость отношения правдоподобия составила 0,039, что позволяет отвергнуть гипотезу о независимости переменных и предположить, что принадлежность к этнической группе влияет на готовность работать на частном предприятии. К этому следует добавить, что по результатам опроса 1995 г. именно для немцев, в случае потери работы, работа на частном предприятии оказалась более предпочтительной.

В целом наблюдаются определенные различия в ориентациях этнических групп на новые формы хозяйствования, хотя математический анализ не во всех случаях подтверждает наличие устой-

чивой связи между этими признаками. Для окончательных выводов необходимы дополнительные исследования.

Ориентация на материальный успех и способы его достижения. Важным показателем успешной адаптации к новым социально-экономическим условиям является ориентация на материальный успех, а также готовность работать в условиях экономического риска. Эти показатели, с одной стороны, отражают отношение респондентов к рыночным ценностям, а с другой – характеризуют те способы, которые они выбирают для повышения материального благосостояния. Анализ показал, что ориентация на получение высоких доходов, но с риском для себя, слабо выражена для всей выборочной совокупности этнических групп (8,3%), а среди татар готовых к экономическому риску вообще не оказалось. В группе татар самая высокая доля тех, кто для повышения своих доходов предпочитает переработки экономическому риску, – 65,5%. Среди немцев такой путь повышения доходов выбирают 58,5% опрошенных, среди русских – 53,5%, а среди украинцев – 41%. К тому же среди украинцев наблюдается наибольшая доля предпочитающих стабильный, не очень высокий заработок, но без переработок (40%). Иными словами, для всех этнических групп характерно стремление улучшить свое материальное положение за счет дополнительной оплачиваемой работы, в меньшей степени они склонны работать в условиях экономического риска.

Освоенность в новых условиях. В качестве интегрального показателя, характеризующего степень адаптированности групп в новых социально-экономических условиях, нами была выбрана оценка респондентами их освоенности в новых условиях. Анализ показал, что для всех этнических групп характерна слабая освоенность в новых социально-экономических условиях. В целом по массиву доля вполне адаптированных, освоенных в новых условиях была чуть выше 10%, хотя наблюдается некоторая дифференциация ответов по этническим группам.

Наибольшая доля лиц, которым удалось полностью освоиться в новых экономических условиях, оказалась среди татар, – в этой группе она составила пятую часть всех опрошенных. Наименьшая доля лиц, которым удалось полностью освоиться в новых условиях, оказалась среди немцев – 8,6%. Среди татар также оказалась наибольшей доля тех, кто считает, что пока освоился лишь частично, но в будущем освоится полностью, – одна пятая часть

(табл.14). Очевидно, этой этнической группе удалось в новых условиях найти адекватную их потребностям и возможностям социальную нишу.

Таблица 14

**Распределение ответов на вопрос:
«Удалось ли Вам полностью освоиться в новых экономических условиях?», % к итогу**

Вариант ответа	Русские	Немцы	Татары	Украинцы	В среднем
Да, вполне	11,5	8,6	19,0	15,0	11,5
Пока освоился лишь частично, но освоюсь	15,7	17,1	19,0	5,0	15,5
Освоился частично и вряд ли освоюсь полностью	8,8	2,9	4,8	15,0	8,3
Еще не освоился, но со временем освоюсь	11,9	8,6	4,8	15,0	12,1
Совсем не освоился и вряд ли освоюсь	38,9	25,7	38,1	45,0	37,8
Затрудняюсь ответить	7,1	28,6	4,8	5,0	9,0
Другое	5,9	8,6	9,5	–	5,8

Дихотомический анализ сгруппировал выборочную совокупность следующим образом. В одну группу вошли русские, украинцы, татары, а во вторую – немцы и представители других национальностей. При этом Z-отклонение частот от ожидаемых составило 3,79, что говорит о возможной связи между переменными. С целью более подробного представления данных, объекты были разбиты по национальности на три, а не на два блока: 1) русские, украинцы; 2) татары; 3) немцы и другие. Ответы на вопрос: «Удалось ли Вам полностью освоиться в новых экономических условиях?» были объединены в четыре группы. В первую группу отнесены ответы типа «да, освоился»; «освоился частично, но освоюсь»; во вторую – ответы типа «не освоился и не освоюсь когда-либо»; «освоился лишь частично и вряд ли освоюсь полностью»; третью группу образуют ответы типа «еще не освоился, но со временем освоюсь»; в четвертую группу ответы тех, кто затруднился с оценкой и другие ответы. При таком разбиении

наблюдаемая частота в группе не освоившихся русских и украинцев отличалась от ожидаемой на 2,3 стандартных отклонения, а в группе немцев и представителей других национальностей, затруднившихся ответить – на 3,8. Таким образом, дихотомический анализ данных с определенной долей вероятности позволяет сделать вывод о наличии связи между национальностью респондента и степенью его освоенности в новых социально-экономических условиях. Значимость отношения правдоподобия (в данном случае она равна 0,015) также подтверждает правомерность такого вывода.

Материальное положение семей. В качестве индикатора результативности адаптации был выбрана самооценка респондентами материального положения семьи. Математический анализ не выявил наличия связи между материальным положением семьи и национальностью респондента. Значимость отношения правдоподобия составила 0,64. Это свидетельствует о том, что материальный статус семьи в современных условиях обусловлен множеством факторов, среди которых этнический статус не играет решающей роли. Можно лишь отметить некоторые особенности. Доля респондентов, оценивших свое материальное положение выше среднего, очень мала: по всем этническим группам она составляет 0,9%. Большинство же опрошенных отнесли себя к среднеобеспеченным и обеспеченным ниже среднего уровня. Среди немцев доля таких респондентов составила 80%, среди татар и украинцев – по 67%.

Выводы

В результате проведенного анализа удалось выяснить некоторые особенности экономической адаптации этнических групп. В частности, русские менее успешно адаптированы к произошедшим социально-экономическим изменениям. Это выражается в неприятии большинством из них частной собственности на землю, а также возможности рыночных операций с землей, в более слабой готовности трудиться на частном предприятии. Выявленная склонность к экономическому риску в сочетании с меньшей значимостью труда как самооценности может говорить о склонности к поиску легких заработков. В качестве показателя низкой результативности экономической адаптации среди русских может служить более выраженное, по сравнению с другими

этническими группами, ощущение неосвоенности в новых социально-экономических условиях.

Среди украинцев также высокий процент тех, кто негативно относится к частной собственности на землю, к ее купле-продаже. Они проявили также меньшую готовность работать в условиях экономического риска и меньшую ориентацию на материальный успех. В то же время большая доля украинцев проявила готовность работать на частном предприятии. Можно предположить, что произошла вынужденная адаптация к формирующимся рыночным отношениям, когда приходится корректировать свои жизненные ориентиры и находить адекватную социальную нишу в новом экономическом пространстве. Но и здесь отмечается относительно низкий уровень адаптированности. Украинцы более негативно оценивают свои возможности освоиться в новых экономических условиях. Не исключено, что в данном случае сказывается влияние демографической структуры группы (значительное преобладание в этой группе лиц старших возрастов).

Группа татар разнородна по степени, формам и способам адаптации к новым условиям. По отношению к собственности на землю и ее возможной купле-продаже заметны сдвиги в сторону их одобрения. Относительно работы на частном предприятии и готовности идти на риск с целью получения высоких доходов ответы скорее отрицательные, чем положительные. Но смещения не являются достаточно значимыми, чтобы говорить об устойчивой тенденции. Для получения более четких результатов необходимы дополнительные специализированные исследования. Как тенденцию стоит отметить более позитивные оценки освоенности в новых экономических условиях. Возможно, этой этнической группе удалось более успешно адаптироваться к существующим социально-экономическим условиям.

Группа немцев предстала как наиболее ориентированная на рыночные отношения. По ответам на вопросы о частной собственности на землю, о купле-продаже земли, о готовности работать на частном предприятии вырисовывается картина относительно высокой степени адаптации немцев к экономическим новациям в аграрном секторе. Но, судя по неопределенности в оценке степени освоенности в новых экономических условиях, налицо расхождение адаптированности на ментальном и поведенческом уровнях. Можно предположить, что адаптация на

ментальном уровне является необходимым, но недостаточным условием для успешности адаптации групп к реальным изменениям в экономической сфере.

Математический анализ полученных данных позволяет утверждать, что существует значимая связь между этнической принадлежностью респондентов и их адаптированностью (по отдельным критериям) к изменяющимся социально-экономическим условиям. Однако эти результаты нуждаются в дополнительной проверке, так как малая наполненность этнических групп в выборочной совокупности не позволяет сделать окончательные выводы. Для получения более определенных результатов, на основании которых можно будет говорить об особенностях экономической адаптации этнических групп, необходимо, чтобы этнические группы в выборочной совокупности были однородными по социально-демографическому составу. Это позволит при анализе адаптированности нивелировать влияние социально-демографических характеристик и других факторов, не относящихся к этническому статусу групп.

Особенности адаптации этнических групп могут служить основанием для проведения дифференцированной социально-экономической политики в многонациональных районах, в местах компактного проживания национальных общностей. Внедряемые формы хозяйствования должны быть адекватны ориентациям и предпочтениям этнических групп. В противном случае процесс модернизации аграрного сектора будет замедляться, а социальная напряженность – расти.

Адаптация сельских женщин

Социально-экономическое положение сельских женщин

Как уже отмечалось ранее, в результате проведенных преобразований основная сфера сельскохозяйственного производства переместилась из крупных коллективных хозяйств в личные подсобные хозяйства населения, при этом резко ухудшилось экономическое положение большинства сельскохозяйственных предприятий, что повлекло за собой упадок социальной инфраструктуры села. Подобные результаты реформ значительно повлияли на положение сельских женщин.

**Оценка общей трудовой нагрузки сельскими жителями
Новосибирской области, % к итогу**

Вариант ответа	В среднем по всем опрошенным	В том числе:	
		мужчины	женщины
Работаю слишком много, на износ, отдых не позволяет полностью снять усталость	28,6	23,1	37,7
Нормальная нагрузка, есть возможность отдохнуть, восстановить силы	45,0	45,6	44,3
Мог бы работать и больше, если бы была возможность зарабатывать	24,2	28,3	17,3
Другие ответы	1,2	1,5	0,7
Затрудняюсь ответить	0,9	1,5	0,0

Во-первых, резко возросла общая трудовая нагрузка сельских женщин. По данным опроса сельского населения Новосибирской области 1997 г. (число опрошенных, 553 чел., в том числе 292 женщины) около 40% селянок считают, что в настоящее время они работают слишком много, на износ. Кратковременный отдых, который они могут себе позволить, не дает им возможности полностью снять усталость. Доля мужчин, подобным образом оценивающих свою нагрузку, вдвое меньше (табл. 15).

При этом почти половина сельских женщин указали на увеличение трудовой нагрузки в личном подсобном и домашнем хозяйстве за последние 3–4 года. Увеличение трудовой нагрузки при отсутствии полноценного отдыха, обусловленного ухудшением социального обслуживания населения, приводит к нарастанию физической усталости, нервной напряженности и ухудшению их здоровья, что в свою очередь, негативно сказывается на воспроизводстве населения.

Во-вторых, как отмечалось ранее, экономический упадок сельскохозяйственных предприятий привел к систематической невыплате заработной платы, что обостряет проблему бедности сельского населения.

Ситуация усугубляется отсутствием в обозримом будущем перспектив на улучшение материального положения. При этом женщины чаще, чем мужчины ощущают всю бесперспективность

своего положения. По данным нашего обследования, 29,4% опрошенных женщин считают, что их шансы на улучшение материального благополучия крайне низки, в то время как среди мужчин такой ответ дали лишь 17,5%. Более пессимистично оценивают женщины и возможности улучшения жизненного уровня за счет добросовестного и честного труда.

В-третьих, достаточно остро стоит проблема соблюдения трудовых прав женщин. Имеют место факты их дискриминации при найме на работу и оплате труда. Так, по данным специального обследования, проведенного в июле 1997 г., средняя заработная плата женщин составляла 65% средней заработной платы мужчин. По данным социологического исследования, проведенного в 1994 г. под эгидой Международной ассоциации «Женщины и развитие», в среднем до 18% опрошенных женщин подвергались дискриминации по признаку пола при решении вопроса об увольнении. Результаты исследования, проведенного Госкомитетом труда Республики Татарстан, также свидетельствуют о нарушении прав женщин в сфере труда. О том, что они испытали такую дискриминацию на себе сообщили 39,5% респондентов [36, с. 128].

В-четвертых, продолжающийся спад производства на крупных сельскохозяйственных предприятиях резко сокращает их потребность в рабочей силе, что приводит к росту реальной и скрытой безработицы на селе. Анализ имеющейся информации показал, что сельские женщины чаще мужчин попадают в число безработных (табл. 16).

Таблица 16

Основные показатели безработицы в сельской местности

Показатель	1993	1994	1995	На 01.07.1996
Численность зарегистрированных безработных всего, тыс.чел.	209,9	445,1	671,7	762,2
Удельный вес в их составе, %:				
Женщин	65,7	62,6	60,8	60,0
Молодежи	38,5	36,3	36,5	35,7
Уровень безработицы, %	1,4	2,8	4,6	5,2
Удельный вес неработающих свыше 8 мес., %	11,4	30,5	37,3	39,5

Источник: Концепция аграрной политики России в 1997-2000 гг. / под ред. Е.С. Строева. М., 1997, с. 344.

Среди опрошенных в 1997 г. сельских безработных более 70% составляли женщины. При этом женщины чаще мужчин оказывались в числе лиц, увольняемых по сокращению штатов. Если среди зарегистрированных безработных мужчин доля высвобожденных работников составляла на 1 января 1996 г. 25,1%, в 1997 г. – 15, 2%, а в 1998 г – 19,1%, то среди женщин, соответственно – 23,5, 27,2 и 30,6%. При этом период безработицы у женщин был более продолжительным по сравнению с мужчинами. Если у мужчин этот показатель составил в 1996 г. – 5,9, в 1997 г. – 6,7, а в 1998 г – 6,9 месяцев, то у женщин этот показатель был соответственно 6,4, 7,0 и 7,5 месяцев. Доля хронически безработных женщин также выше, чем мужчин (за те же годы – 15,0%, 19,2% и 24,5% у женщин и 12,3, 16,7 и 20,4% – у мужчин).

Женщины намного чаще мужчин испытывают страх потерять работу. Постоянную тревогу, опасение испытывает каждая третья женщина, а среди мужчин – только каждый шестой, соответственно доля женщин, не испытывающих угрозу безработицы – в 1,5 раза меньше по сравнению с мужчинами. Основными причинами такой тревоги женщины назвали плохое экономическое положение предприятия (43,5%), боязнь не найти другую работу (21,7%), а также – плохое состояние здоровья (8,7%).

Неуверенность в будущем вынуждает женщин чаще мужчин во избежание безработицы соглашаться на неподходящую (77,1 против 59,8%) или на однообразную работу (61,5 против 33,3%), а также на понижение в должности (30,1 против 24,9% среди мужчин). В то же время женщины по сравнению с мужчинами выразили большую готовность к дополнительному обучению по своей специальности (55,6 против 33,3%), к обучению новой специальности (43,6 против 40,0%), а также к более самостоятельной и ответственной работе (51,3 против 34,6%) и к территориальной мобильности (21,3 против 11,2% среди мужчин), если бы это потребовалось для трудоустройства.

Другими словами, в условиях реформирования женщины оказались наиболее незащищенной группой населения на рынке труда, хотя по некоторым параметрам конкурентоспособность женщин по сравнению с мужчинами выше.

Адаптированность сельских женщин к новым социально-экономическим условиям

В качестве индикаторов, характеризующих успешность адаптации, рассматривались:

- субъективная оценка освоенности в новых условиях;
- личные шансы на улучшение материального положения;
- удовлетворенность жизнью;
- удовлетворенность работой;
- отношение к проводимым реформам.

Субъективное мнение об освоенности в новых экономических условиях. Неравенство адаптивных способностей и возможностей, различия в умении преодолевать существующие социальные барьеры обусловили низкий уровень освоенности в новых экономических условиях. Для анализа были выделены пять групп освоенности: «вполне освоились», «освоились частично, но со временем могут освоиться», «освоились частично и вряд ли освоятся полностью», «не освоились, но могут освоиться», «со всем не освоились и вряд ли когда-нибудь освоятся».

Самую многочисленную группу (36,4%) составили те, кто «не освоился вовсе или частично и вряд ли освоится полностью», при этом доля неадаптированных женщин здесь несколько выше мужчин (39,4 против 34%), а среди полностью освоившихся доля женщин, напротив, несколько ниже (10,2 против 14,3%). Среди других групп освоенности тендерных различий не наблюдалось. Примерно каждый пятый сельский респондент оптимистично оценивает свои шансы освоиться в новых условиях в перспективе. Каждый десятый респондент затруднился оценить степень своей адаптированности (освоенности) в новых экономических условиях. При этом доля мужчин и женщин среди них была примерно равной.

Предшествующие исследования проблем адаптации женщин к рыночным преобразованиям в России также показали, что женщины, судя по их самооценкам, осваиваются в новых социально-экономических условиях гораздо медленнее мужчин. В начале 1990-х годов, когда рыночные преобразования в стране только разворачивались, «женщины заметно труднее и медленнее встраивались в рынок. Так, среди опрошенных женщин доля «консерваторов» была в 1,5 раза выше по сравнению с мужчинами (45 против 30% соответственно), а доля «реальных рыночни-

ков», напротив, – втрое меньше (3 и 9%). Среди женщин в два раза меньше оказалась и доля «потенциальных рыночников» (9 и 16%) [37, с. 22].

Отношение к проводимым реформам. Проведенные ранее исследования выявили существование взаимосвязи между адаптированностью и отношением к проводимым реформам. Так, Е.Н. Сметанин разделил респондентов на 3 типа в зависимости от степени адаптированности и пришел к заключению, что лица с высокой степенью адаптации однозначно считают реформы необходимыми и полезными. Лица с низкой степенью адаптации пессимистично воспринимают экономические преобразования. Лица со средней степенью адаптации от хорошо адаптированных отличаются большей критичностью в оценке реформ [38, с. 82–83]. Исходя из этого, мы предположили, что отношение к реформам может служить косвенным показателем адаптированности индивида к новым социальным реалиям.

По имеющейся информации мы смогли выделить несколько индикаторов, характеризующих отношение сельского населения к современным аграрным реформам. Среди них: отношение к частной собственности, в том числе на землю, ее купле-продаже, к расслоению общества на бедных и богатых, ориентации на гарантированный заработок и др. (табл. 17).

Из приведенных данных следует, что женщины по сравнению с мужчинами болезненнее реагируют на разделение общества на бедных и богатых, более осторожны в отношении частной собственности на землю и ее купле-продажи. Женщины в большей степени ориентированы на гарантированные, хотя и небольшие заработки. На наш взгляд, это обусловлено неуверенностью сельских женщин найти свое место в рыночной экономике. Больше половины женщин считают, что за годы реформ ухудшились их возможности найти постоянную работу или работу по специальности. Три четверти сельских респонденток убеждены в том, что реформы лишили их возможности хорошо зарабатывать, 41% – проявлять свои способности, знания, инициативу. Более одной трети женщин считает, что в настоящее время им стало труднее отстаивать свои трудовые права и интересы. В таких условиях примерно 37% сельских женщин согласились бы вообще не работать, если бы им платили пособие по безработице, достаточное для безбедной жизни.

Таблица 17

**Мнений сельских жителей относительно новых феноменов
и реалий, % к числу опрошенных***

	Полностью согласен	Частично согласен	Не согласен	Трудно ответить
Было бы лучше, если бы нынешних реформ не было вовсе				
Мужчины	53,2	23,4	11,7	11,7
Женщины	50,9	24,1	8,0	17,0
В обществе не должно быть резкого расслоения на бедных и богатых				
Мужчины	67,3	7,3	17,7	7,7
Женщины	88,6	7,1	3,8	0,5
О своем благополучии люди должны заботиться сами				
Мужчины	64,6	14,6	16,3	4,5
Женщины	62,1	23,2	9,0	5,7
Земля должна находиться в частной собственности				
Мужчины	38,9	13,8	38,1	9,3
Женщины	30,7	15,6	37,3	16,5
Земля должна быть предметом купли-продажи				
Мужчины	23,3	9,4	57,6	9,8
Женщины	15,6	7,1	59,4	17,9
Лучше иметь небольшой, но гарантированный заработок, чем стремиться получать высокие доходы с риском для себя				
Мужчины	59,7	8,1	24,6	7,7
Женщины	75,8	7,6	9,5	7,1
Частная собственность – благо для общества				
Мужчины	28,3	21,5	31,2	19,0
Женщины	28,0	20,4	26,1	25,6

* По данным опроса сельского населения Новосибирской области 1997 г. (число опрошенных 553 чел.).

Барьеры адаптации. Адаптация населения к экономическим условиям происходит под воздействием большого числа социальных факторов – как препятствующих этому процессу, так и стимулирующих его. Природа этих факторов достаточно разнообразна. Специалисты выделяют три группы факторов: социально-психологические, статусные и социетальные. К первым относятся особенности характера, воспитания, социально-психологические черты. Они не изменяются в одночасье и, естественно, определяют скорость усвоения населением новых рыночных ценностей и стандартов поведения, социальные издержки адаптации. Статусные факторы включают особенности социально-экономического и социально-демографического положения, что обуславливает неравенство стартового потенциала для вхождения в рынок и, в конечном счете, формирует разные возможности для успешной адаптации к быстро меняющейся социальной среде. И наконец, социетальные факторы – особенности социально-экономического и политического положения в стране, избранная властными структурами стратегия и тактика осуществления рыночных реформ – также в значительной степени определяет темпы, характер и успешность протекания адаптации [37, с. 18–19].

Среди барьеров адаптации, называемых сельскими женщинами, чаще других упоминались: неподходящая профессия, неважное здоровье, большое число иждивенцев, отсутствие средств, экономическое и политическое положение в стране. Каждая десятая женщина считает, что ей в наибольшей степени мешают освоиться в новых экономических условиях черты характера, не соответствующие требованиям рынка. Среди них назывались отсутствие жесткости, бойцовских качеств; недостаток деловой хватки, предприимчивости; неуверенность в своих силах, успехе, удаче; боязнь крупных перемен, а также излишняя честность, порядочность, принципиальность. Примерно 40% женщин считает, что им ничто не мешает освоиться в новых условиях.

В целом же можно отметить, что женщины значительно реже мужчин ссылаются на внешние обстоятельства, препятствующие освоению в новой социально-экономической обстановке, и чаще – на собственные социально-психологические и статусные характеристики.

Удовлетворенность работой и жизнью. Интегральным показателем, характеризующим успешность адаптации к изменяющимся условиям, может служить удовлетворенность работой и жизнью. По самооценкам, примерно половина довольна своей нынешней работой, одна треть – удовлетворена лишь частично, полностью не довольна – примерно пятая часть. В условиях депрессивного рынка труда сельские женщины вынуждены удовлетворяться имеющейся работой, несмотря на те ущемления, которые они испытывают как по условиям найма, так и по оплате труда.

Низкий уровень жизни, воспринимаемый большинством населения (72% ответов) как несправедливый, является одной из причин низкой удовлетворенности собственной жизнью сельским населением, ностальгии по прежним временам. По данным нашего опроса, примерно половина (47%) сельских жителей ощущает тревогу за будущее своих детей и внуков, 41% – беспокоит угроза нищеты, бедности, пятую часть сельского населения беспокоит невозможность получить или дать образование своим детям из-за ограниченности материальных возможностей семьи, каждый десятый – испытывает угрозу потерять работу, стать безработным. Среди опрошенных не испытывают чувство тревоги 12% мужчин и лишь 3% женщин.

Все это вызывает ностальгические чувства по прежним временам. На вопрос о том, что бы они хотели сохранить из прошлого, из той жизни, которая была до начала реформ, сельские респонденты назвали стабильность, социальные гарантии, отсутствие безработицы, регулярную выплату заработной платы, отсутствие инфляции. Каждый десятый сельский респондент хотел бы вернуть всю прежнюю жизнь (табл. 18).

Итак, в условиях реформ сельские женщины оказались менее защищенной социальной группой. Однако и среди них формируется когорта, готовая (пусть на когнитивном уровне) быть свободной, независимой в хозяйственной деятельности и нести полную экономическую ответственность за свою деятельность (37%), открыть собственное дело (52% ответов), работать на частном предприятии (66%). Примечательным является тот факт, что только 18% опрошенных сельских женщин согласились бы стать фермером, а три четверти выразили свое твердое несогласие самостоятельным сельскохозяйственным трудом на собственной ферме.

**Распределение ответов на вопрос:
«Если бы это зависело только от Вас, то что бы Вы хотели
сохранить из прошлого, из той жизни, которая была до начала
реформ?», % к числу опрошенных**

Вариант ответа	Мужчины	Женщины	В среднем
Ничего бы не хотел сохранить	7,3	3,1	5,3
Стабильность, уверенность в будущем	23,2	25,3	24,1
Социальные гарантии	17,2	22,1	19,5
Порядок	8,1	12,8	10,2
Отсутствие расслоения на бедных и богатых	5,6	10,3	7,7
Отсутствие безработицы	12,2	23,2	17,2
Государственную собственность предприятий	1,3	0,9	1,1
Веру в идеалы	0,8	1,5	1,1
Регулярную оплату труда	30,8	35,9	33,1
Прежние отношения между людьми	9,8	13,4	11,5
Стабильность рубля, цен, отсутствие инфляции	25,5	20,0	23,0
Всю ту жизнь	22,5	16,4	10,6
Затрудняюсь ответить	9,6	11,8	10,6

Социальные ресурсы возрождения российской деревни

На наш взгляд, в преодолении современного кризисного состояния агропромышленного производства значительную роль могут сыграть социальные механизмы оздоровления аграрной экономики. Суть их заключается в повышении социальной активности всего сельского населения и каждого работника в отдельности, в формировании рыночного сознания и стандартов поведения хозяйствующих субъектов, адекватных новым экономическим условиям, в становлении новой системы социальных взаимодействий, способствующих выявлению и использованию внутренних резервов и рычагов развития деревни. При этом мы не умаляем значения научно-технического прогресса, денежно-кредитной и налоговой политики государства, научной организации труда и производства, природных и других факторов.

На наш взгляд, для того, чтобы заработали социальные механизмы оздоровления аграрной экономики, необходимо:

- Во-первых, чтобы российская модель аграрных отношений опиралась на доминирующую систему ценностей населения и учитывала высокую значимость корпоративной солидарности для значительной его части. Даже западные эксперты признали ошибочность стремления российских реформаторов искоренить «антикапиталистическую ментальность» народа и их неспособность превратить широко распространенные в массовом сознании коллективистские ценности в конструктивную силу реформ.
- Во-вторых, темпы, масштабы и глубина преобразований должны быть приведены в соответствие с наличием в обществе социальной, экономической и правовой базы.
- В-третьих, необходимо разумное сочетание коллективных форм хозяйствования с частной инициативой крестьян, ориентация на сбалансированное развитие трех сегментов аграрной экономики с учетом складывающихся тенденций их развития. Особое внимание целесообразно уделить успешно функционирующим личным подсобным хозяйствам, создавая, с одной стороны, возможности для их интеграции с коллективными хозяйствами, а с другой, – для трансформации ЛПХ в фермерские хозяйства.
- В-четвертых, особое внимание должно быть уделено проблемам становления новых субъектов хозяйствования, способных работать в условиях формирующихся рыночных отношений, экономического и социального риска. Для этого необходимо:
  - а) обеспечение реальной экономической свободы (возможность выбора формы и сферы деятельности, партнеров по бизнесу, соблюдение гарантий по реализации прав собственности, в том числе на землю);
  - б) создание адекватного формирующимся экономическим отношениям информационного пространства, обеспечивающего объективность информации о социально-экономических результатах и последствиях проводимых преобразований;

- в) формирование правосознания сельского населения, развитие в сельской местности сети юридических консультаций и служб;
- г) создание условий для формирования и проявления хозяйской мотивации работников. Для этой цели должны заработать экономические стимулы трудовой деятельности, связанные с улучшением социально-экономического положения сельскохозяйственных предприятий. Для решения этой задачи целесообразно использовать положительный опыт санации и реорганизации малоэффективных сельскохозяйственных предприятий, а также разработать систему мер по поддержанию доходности сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности.
- В-пятых, для оздоровления ситуации на сельском рынке труда должна быть разработана специальная программа создания новых рабочих мест в сельской местности, включая социально-бытовую сферу.

И, наконец, последний комплекс мер связан с реализацией программ социального развития деревни. Формирование источников социального возрождения российской деревни связано с возвратом государственных долгов аграрному сектору, с построением отношений между городом и деревней на строго эквивалентной основе. Значимость такого подхода неоднократно подчеркивалась выдающимися учеными-аграрниками России.

Литература

1. **Калугина З.И.** Личное подсобное хозяйство в СССР. Социальные регуляторы и результаты развития. Новосибирск, 1991. С. 240.
2. **Социально-экономические** проблемы России: Справочник / Фонд информационной поддержки экономических реформ. Опубликовано в Интернете.
3. **Закон РСФСР «О земельной реформе»** от 27 декабря 1990 г. // Сборник законодательных актов по аграрной реформе в РСФСР. М., 1991.
4. **Указ Президента РФ «О регулировании земельных отношений и ускорении реализации земельной реформы»** от 27 октября 1993 г. // Собрание Актов Президента и Правительства РФ. М., 1993. № 44. Ст. 4191.

5. **Указ** Президента РФ «О реализации конституционных прав граждан на землю» от 7 марта 1996 г. // Собрание Актов Президента и Правительства РФ. М., 1996. № 121. Ст. 1026.
6. **Постановление** Правительства РФ «О порядке реорганизации колхозов и совхозов» // Собрание Постановлений Правительства РФ. 1992. № 1–2. Ст. 9.
7. **Закон** РФ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Как получить землю: Сборник основных документов по земельной реформе в России. М., 1992.
8. **Сельское** хозяйство России / Госкомстат РФ. М., 1995.
9. **Российский** статистический ежегодник / Госкомстат РФ. М., 1998.
10. **Хлыстун В.** Стабилизировать работу агропромышленного комплекса России // АПК: экономика, управление. 1997. № 4.
- П. **Петриков А.В.** Специфика сельского хозяйства и современная аграрная реформа в России. Энциклопедия российских деревень. М., 1995.
12. **Курцев И.В.** Экономика агропромышленного комплекса Сибири в период перехода к рыночным отношениям. Новосибирск, 1996.
13. **Российский** статистический ежегодник / Госкомстат РФ. М., 1999.
14. **Калугина З.И.** Социальные границы развития крестьянских (фермерских) хозяйств // Изв. СО АН СССР. Сер. Регион: экономика и социология. 1991. Вып. 3.
15. **Россия** в цифрах / Госкомстат РФ. М., 1999.
16. **Артемов В.А.** Изменения условий и образа жизни в Сибири (1972–1993) // Социологические исследования. 1995. № 1.
17. **Крылатых Э.Н.** Трансформационные риски и их учет в процессе приватизации и реорганизации сельскохозяйственных предприятий // Реорганизация сельскохозяйственных предприятий: их эффективность и устойчивое развитие. М., 1999. С. 155–167.
18. **Послание** Президента РФ Федеральному Собранию // Российская газета. 1997. 7 марта.
19. **Гордеев А.** Курсом стабилизации и развития // АПК: экономика, управление. 2000. № 3–4.
20. **Чернина Н.В.** Эксклюзия сельского населения: опыт социологического исследования // Сибирская деревня в период трансформации социально-экономических отношений / под ред. З.И. Калугиной Новосибирск, 1996. С. 80–96.
21. **Руцкой А., Радугин Н.** Аграрный кризис продолжается // АПК: Экономика, управление. 1997. № 1. С. 3–7.
22. **Соболева С.В., Раднаева Д.Б.** Демографическая ситуация в Сибири как индикатор устойчивости социально-экономического развития региона // Экология и экономика: региональные проблемы перехода к устойчивому развитию. Взгляд в XXI век. 1997. Т. 1. С. 89–98.

23. **Концепция** аграрной политики России в 1997–2000 годах / под ред. Е.С. Строева. М., 1997.
24. **Underwood G.** Categories of Adaptation // *Evolution*. 1954. Vol. 8. P. 372.
25. **Корель Л.В.** Социология адаптаций: этюды апологии. Новосибирск, 1997.
26. **Пошкус В.** Внутренние резервы АПК России // АПК: Экономика, управление. 1997. N 3.
27. **Фадеева О.П.** Сибирское село: альтернативные модели адаптации // *Крестьяноведение. Теория. История. Современность* М, 1999, С. 227–240.
28. **Философские** проблемы теории адаптаций / под ред. Г.И. Царегородского. М., 1975.
29. **Роберте Б.** Неформальная экономика и семейные стратегии // *Неформальная экономика. Россия и мир* / под ред. Т. Шанина. М., 1999. С. 313–342.
30. **Никулин А.М.** Предприятия и семьи в России: социокультурный симбиоз // *Куда идет Россия? Трансформация социальной сферы и социальная политика* / под ред. Т.Н. Заславской. М., 1998. С. 218–229.
31. **Гасанова Н.М.** К этнопсихологической адаптации // *Социологические исследования*. 1995. № 11.
32. **Радаев В.В.** Этническое предпринимательство: мировой опыт и Россия // *Политические исследования*. 1993. № 5.
33. **SPSS for Windows: Crosstabs.** Chicago, 1997.
34. **Ростовцев П.С., Костин В.С., Корнюхин Ю.Г., Смирнова Н.Ю.** Анализ структур социологических данных и их устойчивости // *Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы*. Новосибирск. 1999.
35. **Ростовцев П.С., Костин В.С.** Автоматизация типологического группирования. Новосибирск, 1995.
36. **Терентьева И.В.** Женщины о себе и о своей жизни // *Социологические исследования*. 1999. № 1.
37. **Корель Л.В., Шабанова М.А., Шарнина О., Чистякова Ю.Б.** Человек и рынок: проблемы социальной адаптации // *Социологические аспекты перехода к рыночной экономике. Часть 1* / под ред. Ф.М. Бородкина и А.Р. Михеевой Новосибирск, 1994. С. 13–30.
38. **Сметанин Е.Н.** Адаптация населения к современной экономической ситуации // *Социологические исследования*. 1995. № 4.